

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка

Лю Даян

Русские фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности
человека, и их соответствия в китайском языке
Выпускная квалификационная работа
на соискание магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Мирецкий Андрей Леонидович

Рецензент: к.ф.н., доцент Федотова Надежда Сергеевна

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	7
1.1. Понятие фразеологизма в русской лингвистике.....	7
1.2. Понятие фразеологизма в китайской лингвистике.....	17
1.3. Выводы.....	27

ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	29
2.1. Состав фразеологизмов, характеризующих ИСЧ, в русском и китайском языках.	29
2.1.1. Состав фразеологизмов, характеризующие ИСЧ, в русском языке.....	29
2.1.2. Состав фразеологизмов, характеризующие ИСЧ, в китайском языке.....	50
2.2. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов, характеризующих ИСЧ.....	63
2.3. Выводы.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
Список использованной литературы.....	76

Введение

Данная работа посвящена сопоставлению фразеологизмов со значением интеллектуальных способностей человека в русском и китайском языках.

Под интеллектуальными способностями мы, вслед за В.Н. Дружининым, понимаем совокупность познавательных свойств и способностей индивида, связанных с ощущениями, восприятием, памятью, представлениями, мышлением, воображением, общую способность к познанию и решению проблем, определяющую успешность любой деятельности¹.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на большой интерес к изучению фразеологизмов, который во многом объясняется тем, что это самые ментализованные единицы в любом языке, в которых отражается история, культура, языковая картина мира, свойственная данному народу², к настоящему времени работ по фразеологии в сопоставительном аспекте, в частности работ, в которых сопоставлялись бы фразеологизмы таких неродственных языков, как русский и китайский, еще мало³.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые сопоставляются фразеологические обороты русского и китайского языков, которые характеризуют интеллектуальные способности человека (далее – ИСЧ).

Объектом исследования являются такие русские и китайские фразеологизмы, значение которых связано с выражением способностей, относимых в народном представлении к интеллектуальным.

¹См.: Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб, 2007.

²См.: Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996; Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. - М.: Язык славянской культуры, 2004; Пи Цзянькунь. Оппозиция *правда-ложь* в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2014 и др.

³См.: Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1990; Федулёва Т.Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии. Архангельск, 2006; У Шу-Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами "голова", "рука", "сердце" на фоне китайского языка: дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2007.

Предметом исследования являются конкретные способы выражения этих способностей в сопоставляемых языках.

Цель данной работы – описать русские фразеологизмы (далее – ФЕ), характеризующие ИСЧ, на фоне китайского языка.

В связи с поставленной целью мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1. Определить круг ФЕ, характеризующих ИСЧ, в русском языке и их семантические особенности;
2. Определить круг ФЕ, характеризующих ИСЧ, в китайском языке и их семантические особенности;
3. Рассмотреть русские ФЕ с данным значением на фоне китайских фразеологизмов, определить сходства и различия в выражении этого значения, а также различия в структуре этих ФЕ, сделать попытку найти эквиваленты.

Материал для исследования был отобран главным образом из следующих фразеологических словарей:

- 1) Фразеологический словарь русского языка/Под ред. А.И.Молоткова. М., 1986;
- 2) 汉大成语大词典 (Большой фразеологический словарь китайского языка/ Под ред. Ло Чжунфэн. Ханьда, 1997;
- 3) Русско-китайский фразеологический словарь. Харбин, 1959;
- 4) Китайско-русский фразеологический словарь. Му-Хуан, Готлиб, 2007;

Для сопоставления использовались также данные других фразеологических словарей, а также данные толковых словарей русского и китайского языков.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что проведенное в ней сопоставление структур фразеологизмов в обоих языках,

способов выражения конкретных значений, связанных с ИСЧ, могут быть использованы в теоретических курсах по сравнительной фразеологии..

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении нового русско-китайского фразеологического словаря, при составлении учебно-методических пособий для русских учащихся, изучающих китайский язык, а также для китайских учащихся, изучающих русский язык, а также в переводческой деятельности.

В работе используется описательный и сопоставительный **методы исследования**.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Взгляды на объем понятия фразеологизма и его основные признаки у русских и китайских лингвистов, как правило, совпадают;
2. ФЕ, выражающие ИСЧ, можно рассматривать как общую семантико-тематическую группу ФЕ в русском и китайском языках, отмечается и сходство в семантическом разделении этих ФЕ на подгруппы;
3. ФЕ двух языков, характеризующие ИСЧ, имеют как сходства, так и различия. Причем о сходствах, которых больше, чем различий, можно говорить как в количественном, так и в качественном отношении (обнаруживаются, в частности, полные и частичные эквиваленты). На этой основе можно делать соответствующие выводы о народных представлениях об ИСЧ.
4. Между русскими и китайскими фразеологизмами, характеризующими ИСЧ, обнаруживаются как полные эквиваленты, так частичные эквиваленты.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе мы будем рассматривать представления о фразеологизмах в русской и китайской лингвистике. Вторая глава будет посвящена сопоставительному анализу ФЕ,

характеризующих ИСЧ, в русском и китайском языках. В заключении будут подведены итоги исследования.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие фразеологизма в русской лингвистике

Хотя на устойчивые единицы языка обращалось внимание еще давно, фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина в русской лингвистике возникла лишь в начале 40-х гг. XX в. Начало её истории связано с выделением, первой фиксацией и толкованием в словарях таких единиц, т.е. тогда, когда, как пишет Б.А. Ларин, русские лингвисты впервые начали исследование вопросов, касающихся устойчивых словосочетаний, и начали выделять фразеологизмы как необычные словосочетания, отличающиеся от других сочетаний слов¹. Наиболее значимыми научными работами в этом направлении являются: «Синтаксис» А.А.Шахматова, в котором сформулированы основные положения о «неразложимых словосочетаниях»², работы Б.А.Ларина³, С.И.Ожегова⁴, работы Л.В.Щербы, в которых выражается мысль о необходимости выделения и разграничения устойчивых словосочетаний в языке и речи⁵, и др. Однако еще в 50-60-е годы XX в. высказывалась мысль, что фразеология как самостоятельная научная дисциплина находится еще на стадии «скрытого развития»⁶.

Необходимо сказать о том, что и в современной лингвистике существуют разные точки зрения и разногласия при описании фразеологизмов. Наличие большого количества расхождений В.М. Мокиенко оценил так: "Нет ни одного принципиального вопроса, который не вызывал бы в среде фразеологов острые

¹Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов)// Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.

²Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941. С.274, 278-279.

³Ларин Б.А. Указ. соч.

⁴Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). Лексикографический сборник. Вып.2 М., 1957. С.31-54.

⁵Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании-В кн.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.,1974. С.24-38.

⁶См. высказывание А.И. Молоткова о возможности такого утверждения по отношению к фразеологии того времени. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С.6.

дискуссии"¹. Расхождения существуют прежде всего в определении самой природы фразеологизма, объема его понятия, границ фразеологизма, в связи с чем высказываются разные точки зрения.

Основные понятия фразеологии, ее границы, типы фразеологических единиц впервые наиболее полно были представлены в русской лексикологии в 50-60-х годах в трудах академика В.В.Виноградова², в основе учения о фразеологизмах которого лежит структурное и семантическое описание фразеологизмов. В.В.Виноградов выдвинул задачу изучения структур фразеологизмов с точки зрения значений слов для выделения «таких категорий словесных значений, которые лежат в основе разных процессов фразеологизации»³. Такой подход был обусловлен тем, что, по концепции В.В.Виноградова, сочетание слов определяется как «строительный материал» для предложения. По его мнению, сочетания слов «несут ту же номинативную функцию, что и слово»⁴. По его мнению, основным признаком фразеологизма выступает устойчивость, воспроизводимость в речи в готовом виде.

По традиционной точке зрения основным признаком ФЕ является идиоматичность словосочетания, т.е. невыводимость значения ФЕ из простого сложения значений составляющих его компонентов. Так, А.И. Смирницкий определяет идиоматичность ФЕ как наличие у словосочетания семантической цельности, которая эквивалентна слову⁵.

В целом основными критериями выделения фразеологизма в русской лингвистике являются в разной комбинации и с разной последовательностью по значимости устойчивость, целостность значения, не выводимая из суммы значений

¹Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие /В.М. Мокиенко. М.: Высш. шк., 1989. С. 5.

²Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов/Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд. М., 1986. С. 13.

³Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины //Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 199.

⁴Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов/Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд. М., 1986. С. 22-28.

⁵Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1998.

составляющих его слов, раздельнооформленность (Н.М. Шанский, А.И. Смирницкий), возможность структурных вариантов, а также воспроизводимость, эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки (Л.А.Булаховский, А.А. Реформатский), асимметрия плана содержания и плана выражения (Н.Ф. Алефиренко¹). Во фразеологизме обнаруживается метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окраска. В целом фразеологизм можно охарактеризовать как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивую фразу» или как «устойчивый словесный комплекс»². Объем перечисленных признаков, критериев выделения ФЕ может пониматься по-разному у разных исследователей. Так, например, критерий **устойчивость**, как сформулировал это Мазаел Одай М., указывает на "постоянство фразеологического состава, неизменность структуры фразеологизмов, которая создается в языках в результате их частого употребления в данном составе и с закрепленным за ними смыслом"³; по А.Н. Баранову устойчивость "проявляется в регулярном воспроизводстве некоторого словосочетания носителем языка"⁴, по В.П. Жукову об устойчивости можно говорить лишь по отношению к конкретному фразеологизму, и она проявляется в "семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма"⁵, по А.В. Кунину же под устойчивостью понимается не только устойчивость употребления, семантическая осложненность, раздельнооформленность, но и "невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов"⁶.

Как отметила В.Н. Телия, в современной фразеологии уже хорошо исследованы структурно-семантическая сторона ФЕ, их грамматические признаки

¹Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008.

²Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С.10.

³Мазаел Одай М. Интеллектуальные качества человека в зеркале русской фразеологии. Дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. С. 12.

⁴Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. С. 51.

⁵Жуков В.П. Русская фразеология. Учеб. пособие. М., 2006. С.20.

⁶Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 2006. С. 56.

и синтаксическая организация, описано системно-парадигматическое членение плана содержания ФЕ, их разбиение на семантические группировки, выявление оппозиционных отношений (синонимии, антонимии и т. п.), изучены приемы образной модификации фразеологизмов в литературных произведениях и их стилистическая нагрузка. К ряду наименее изученных она относит те проявления единиц фразеологического состава языка, которые обладают основными функциями языка – номинативной и коммуникативной.¹

Как мы уже говорили, у фразеологов существуют разное понимание объема ФЕ. В силу отсутствия единого мнения у русских лингвистов на природу фразеологизма, в современной фразеологии существуют разные направления по изучению ФЕ.

Как отметил А.И. Молотков, одни ученые относят к фразеологизмам все устойчивые сочетания слов: во-первых, часто повторяемые в одном и том же виде словосочетания, некоторые из которых могут находиться в стадии фразеологизации и приобрести основные различительные категориальные признаки фразеологизмов, во-вторых, такие устойчивые обороты и выражения, которые не имеют непосредственного отношения к фразеологическому составу; другие же – ограничиваются только определенной группой устойчивых фразеологизмов. У одних ученых во фразеологию языка входят и такие единицы, как пословицы, поговорки, присловья, крылатые выражения и афоризмы, у других – не входят.

Таким образом, для одних лингвистов объектом фразеологии считаются все возможные в данном языке конкретные словосочетания независимо от тех или иных качественных различий (возможной классификации их по разрядам, группам, классам, выделяемым по каким-то признакам). Так, например, по мнению М.М.Копыленко, фразеологизмы охватывают все сочетания,

¹Телия В.Н. Типы языковых значений (связанное значение слова в языке). М., 1981. С.32-33.

существующие в данном языке. Как пишет М.М. Копыленко, «расширение фразеологии обеспечивает единство подхода не только к устойчивым, но и к так называемым «свободным» сочетаниям, не только к высокоидиоматичным, но и к малоидиоматичным сочетаниям». Для М.М. Копыленко любое сочетание лексем характеризуется определенными свойствами: устойчивостью, идиоматичностью и избирательностью.¹

Для других лингвистов объектом фразеологии считаются только те словосочетания, которые выделяются из всех возможных в речи комбинаций слов своим своеобразием. Состав таких единиц в языке определяется в зависимости от того, по каким признакам выделяются такие словосочетания, насколько эти признаки объективны (с большей или меньшей точностью). При таком понимании объекта фразеологии считается, что только такие «особые» словосочетания являются фразеологизмами и только такие единицы могут быть объектом исследования фразеологии как науки.

С этой точки зрения заслуживает внимания работа М.Т. Тагиева «Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц)»,² в которой сформулированы наиболее последовательные критерии ограничивающего состава фразеологизмов в русском языке. Исследователь пишет о том, что сочетание слов можно назвать фразеологическим, «если оно имеет собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений слов-компонентов», но сочетание является свободным в том случае, «если оно распространяется на основе валентных отношений своих компонентов». По мнению М.Т. Тагиева, «в связях свободных сочетаний нет ничего такого, что не вытекало бы из валентных отношений слов-компонентов в речевой ситуации». По мнению исследователя, к фразеологии не относятся

¹Копыленко М.М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины.- В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965.

²Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц). Автореф. докт. дисс. Баку, 1967. С.7-8.

аналитические сочетания, пословично-поговорочные выражения, крылатые изречения, составные термины, а также сочетания со словом с фразеологически связанным значением. С его точки зрения, сочетание становится фразеологическим, т.е. качественно новым, «если у него формируется свое окружение на основе собственной структурной связи». Если исходить из этого, такие словосочетания, как *щурить глаза, впалые щеки, безвыходное положение, закадычный друг, заклятый враг, скоропостижная смерть* и др. не являются фразеологизмами.

С учетом всего сказанного, согласно широко распространенной в настоящее время точке зрения, фразеология может быть представлена как фразеология языка: а) в «широком» смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, в которых отсутствуют непереосмысленные слова, и словосочетания, частично переосмысленные, в которых такие слова есть (В.Л. Архангельский), и б) в «узком» смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца (В.П. Жуков).

К тем исследователям, которые придерживаются узкого понимания фразеологизма, относится и А.И. Молотков. Он рассматривает только абсолютно семантически неделимые фразеологические единства, которые неделимы как в семантическом отношении, так в формальном. Именно поэтому не рассматриваются им как ФЕ: 1) словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным конкретным сочетанием слов, например: *египетская работа, лошадиная доза, золотая молодежь, волчий аппетит, пиковое положение* и т. д.; 2) глагольно-именные словосочетания типа: *совершить нападение* – нападать; 3) глагольно-именные словосочетания типа: *доводить до бешенства, впасть в истерику* и т. п. со значением «приводить кого-либо или приходить самому в определённое состояние», смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным; 4) именные и глагольные

словосочетания, образованные или путём повторения одного и того же слова в разных формах, или путём сочетания двух слов с одной основой: *яблоко к яблоку, день-деньской, тьма-тьмущая, яснее ясного, давным-давно* и т. п.; 5) пословицы и поговорки: *волков бояться – в лес не ходить, по одежке встречают, по уму провожают*; 6) крылатые слова: *буря в стакане воды, сражаться с ветряными мельницами*; 7) составные термины: а) с понятной мотивацией значения: *азбука морзе, северный полюс*; б) со стертой, утраченной мотивацией: *анютины глазки* (название цветка), *летучая мышь* (название лампы); не рассматриваются как ФЕ и союзные или предложные предложения, типа *между тем как, несмотря на*, которые выделены у В.В. Виноградов как фразеологические сращения¹.

Под фразеологизмом мы понимаем лексически неделимое сочетание слов, обладающие целостным, обобщённым значением и, как правило, экспрессивно окрашенные. При описании русских фразеологизмов мы опираемся на работы В.В. Виноградова, А.И. Молоткова, при описании китайских фразеологизмов - на работы Ма Гофаня.

По лексико-грамматическим признакам А.И. Молотков разделил фразеологизмы на следующие разряды: именные (*медвежий угол, вольная птица, дырявая голова*), глагольные (*ставить на карту, распускать нюни, натянуть нос*), адъективные (*нечист на руку, мухи не обидит, мало каши ел*), адвербиальные (*от корки до корки, до мозга костей, за глаза*), глагольно-пропозициональные (*язык заплетается, руки не доходят*) и междометные, служащие для выражения чувств, эмоций, волевых побуждений лица (*как <бы> не так! Вот так клюква! черта с два! ради бога, ни шагу!*)². Такое выделение разрядов обусловлено соотносительностью фразеологизмов с той или иной частью речи и сходством выполняемых ими функций.

¹ Фразеологический словарь русского языка/ Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М., 1986. С. 14-16.

² Молотков А.И. Лексико-грамматическая характеристика фразеологизма// Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С. 129.

Именные фразеологизмы в предложении выступают в роли подлежащего (редко), дополнения и именной части составного сказуемого, глагольные – в роли сказуемого и дополнения.

Адъективные фразеологизмы, объединенные общим значением качественной характеристики (*без царя в голове, ни кожи ни рожи* и т.д.), состояния лица (*на вздохе, вне себя* и т.д.) или общим значением качественной характеристики предмета (*с иголки, пальчики оближешь* и т.д.), могут употребляться в синтаксической функции именной части составного сказуемого или атрибутом при имени и употребляться в синтаксической функции несогласованного определения.

Адвербиальные фразеологизмы в предложении выполняют синтаксическую функцию различных обстоятельств: образа действия (*наобум лазаря, с грехом пополам* и т.д.); меры (*с гулькин нос, капля в море* и т.д.); степени (*как сивый мерин, в лоск* и т.д.); места (*под открытым небом, с высоты птичьего полета* и т.д.); времени (*с минуты на минуту, сию секунду* и т.д.); причины (*с бухты-баряхты, с пьяных глаз* и т.д.); цели (*для отвода глаз*).

Глагольно-пропозициональные фразеологизмы, объединенные общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо (*глаза на лоб лезут, душа уходит в пятки* и т.п.), или значением состояния, в котором пребывает лицо (*песок сыплется, кишка тонка* и т.п.) выступают только в роли сказуемого односоставных предложений.

Завершая этот раздел работы, необходимо сказать о том, что в настоящее время все большее внимание уделяется изучению русских ФЕ в аспекте сравнительной фразеологии.

Как пишут Т.Н. Федуленкова и И.В. Бечина¹, исследования по фразеологической компаративистике появились только к концу 1960-х гг. Основы же сопоставительного анализа фразеологии были сформулированы (под влиянием

¹ Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия ИГЭА. 2011. № 3 (77). С. 203-206.

работ В.Д. Аракина¹⁾ в трудах Д.О. Добровольского²⁾, который первый сделал попытку сформировать научную базу для структурно-типологического анализа ФЕ.

По мнению Т.Н. Федуленковой и И.В. Бечиной, современное состояние сравнительной фразеологии уже сформировалось как самостоятельное и бурно развивающееся направление лингвистики, оно включает также "специфические аспекты исследования как, например, сравнительно-исторический, сопоставительный, структурно-типологический, контенсивно-типологический, контрастивный, располагающие своими особыми методами и задачами"³⁾.

Во фразеологизмах отражается история народа, его обычаи, культура, мировоззрение, представления о чем-либо. Сопоставляя ФЕ разных языков⁴⁾, можно увидеть, как в них по-разному отражается языковая картина мира. Во многом поэтому они и сегодня являются актуальными объектами исследования, в частности в русской и китайской лингвистике⁵⁾.

¹ Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.

² Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1990.

³ Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Указ. соч. С.206.

⁴ См.: Саусверде Э.Г. К сопоставительному изучению фразеологических единиц (на материале фразеологизмов с ключевым словом "голова" в шведском и латышском языках) // Типологические черты языка в контрастивном аспекте: сб. науч. тр. / Лат. Гос. ун-т; Рига, 1988; Тянь Цзюнь Вариантные модификации фразеологизмов с соматическим компонентом в русском и китайском языках // Филологический поиск: Сб. науч. тр. вып. 4. Волгоград, 2000; Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современных русского и польского языков // Слово. Фраза. Текст. / Отв. ред. Мокиенко В.М. М.: Азбуковник, 2002.

⁵ См.: Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков). М., 1999.

1.2. Понятие фразеологизма в китайской лингвистике

Хотя китайские фразеологизмы, или по-китайски чэньюй (далее – ЧЮ), и существовали в большом количестве с давних времен, их изучение как предмет научной дисциплины началось сравнительно поздно. Первая попытка дать определение фразеологизма была зафиксирована в словаре китайского языка «Цыхуэй» 1915 года (《辞源》)¹, в котором ЧЮ определялись как 古话 (букв. "древнее слово") – выражения, пришедшие из древности. В этот период было написано еще мало работ по данной проблематике, но нужно упомянуть одну из работ китайского лингвиста Фан Шенхуэя по названию «Чэньюй и его употребления», напечатанную в журнале "Китайский язык" (Вып. 2, 1943), в которой автор выделил 22 типа фразеологизма по их лексическим значениям, частотности употребления, диалектности и т.д. Это первая работа, в которой ЧЮ рассматривался с лингвистической точки зрения и в которой была дана попытка первого лингвистического описания ЧЮ, несмотря на все недостатки и неоднородность классификации. Попытки разработать теоретические основы китайской фразеологии стали предприниматься после 50-х годов XX в. В это время появляются первые попытки сформулировать принципы дифференциации ФЕ², определить их основные критерии³.

Лингвистические основы описания ЧЮ китайского языка раньше всего и наиболее полно представлены в трудах китайского лингвиста Ма Гофаня. Описывая ЧЮ, Ма Гофань назвал 4 его особенности⁴:

1. устойчивость, которая проявляется прежде всего в двух планах: смысловом и структурном;

¹Словарь китайского языка "Цыхуэй". 1915.

²См. например работы: 马国凡 《谚语的特点》 // 《中国语文》. 1960. №11; 周祖谟 《谈“成语”》 // 《语文学习》. 1955. №1; 欣向 《成语的特性》 // 《中国语文》. 1958. №10.

³См.: 徐耀民 《成语的划界、定型和释义问题》 // 《中国语文》 1997. №1; 李行健 《成语规范问题》 // 《辞书研究》 2001, № 2.

⁴Ма Гофань. Чэньюй. 1973.

2. привычность употребления: ЧЮ на протяжении длительного времени широко используется на письме и/или употребляется в устной речи;

3. историчность, которая выражается в том, что ЧЮ черпает исторический материал, структура имеет исторические особенности;

4. национальный характер, который проявляется в 2 планах: содержательном и формальном. "Строительный" материал содержательного плана ЧЮ напрямую связан с историей, обычаями и привычками народа. В плане выражения отражается специфика выражения, синтаксис языка.

Ма Гофань отметил, что китайские ЧЮ могут развиваться, наследоваться в двух формах: письменной и устной. Письменная форма в свою очередь имеет 4 источника происхождения: притчевые рассказы, легенды или предания, исторические факты, крылатые слова. Он разделил все китайские устойчивые сочетания на следующие группы:

1. 成语 (буквально «готовое выражение») — идиома, которая является объектом исследования в данной работе;
2. 谚语 — пословица;
3. 歇后语 (буквально «речение с усечённой концовкой») – недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью);
4. 惯用语 (буквально «привычное выражение») – фразеологическое сочетание;
5. 俗语 (буквально «просторечное выражение») – поговорка

В 50-х гг. XX в. китайские лингвисты начинают уделять внимание исследованиям, посвященным описанию общей природы ФЕ, общей характеристике, в связи с которой в китайской лингвистике появился новый термин Шую (熟语 – букв. "знакомое, готовое выражение"), который, по мнению многих исследователей заимствован из русской лингвистики и соответствует

термину "фразеология"¹. Появление нового термина подняло новую волну дискуссий об объеме его понятия. Так, например, Юнь Шэн в своей статье пишет о том, что 熟语 (далее – ШЮ) заимствован из русского языка и необходимо рассматривать его не в одном ряду с китайскими ЧЮ, а как "общий термин для всех устойчивых сочетаний слов"².

В конце XX в. ШЮ, как общая языковая единица, получает широкое описание и систематическое исследование, классификацию и т.д. Так, Лю Гуанхэ в своей работе "Кратко о шую"³ отметил две основные черты ШЮ: застывшая форма (ШЮ не может изменять свой состав и структурные отношения) и отточенность (каждый ШЮ тщательно отработан веками, т.к. это самый краткий способ для выражения объемной мысли). Исследователь разделил ШЮ на 4 большие группы: фразеологические сочетания, ЧЮ, пословицы, поговорки-недосказания.

Сунь Вэйчжан в своей книге "Китайская фразеология (шую)"⁴ описал особенности ШЮ в 4 чертах: 1) устойчивость формы, проявляющаяся в неизменяемости компонентно-составляющих и отношений между ними; 2) интеграция семантических значений (целостное значение не получается из суммы лексических и грамматических значений составляющих компонентов); 3) функциональная целостность: по грамматической функции ШЮ делятся на предметные ШЮ (равнозначные предметному слову)⁵ и предикативные ШЮ (равнозначные глаголу, прилагательному или глагольным, прилагательным сочетаниям); 4) окраска, свойственная народному стилю,.

¹См.: 王德春《词、词组、熟语》//《上海外国语学院季刊》. 1958, № 3; 唐松波《熟语与成语的种属关系》//《中国语文》. 1960.

²Юнь Шэн. О шую// "Китайский язык". 1960. № 11.

³Лю Гуанхэ. Кратко о шую. 1989.

⁴Сунь Вэйчжан. Китайская фразеология (шую). 1989.

⁵В китайской грамматике предметное слово является общим названием для существительных, местоимений, числительных и счетных слов.

Другой лингвист, У Чжанькунь, исходя из того, что ШЮ должен быть "хорошо¹ знаком и "хорошо" узнаваем носителем языка, усмотрел в ШЮ такие особенности, как микросвойства ("微观属性") и макросвойство ("宏观属性")². К микросвойствам ШЮ относятся: фонетическая благозвучность (语音悦耳性), застывший характер языковой формы (语形定型), интеграция лексических значений (语义融合性), красота функционирования (功能示美性), готовность к употреблению (使用现成性), национальная окраска (民族性).

Границы понятия ШЮ тоже выделяются китайскими лингвистами весьма неоднородно: одни относят к ШЮ абсолютно все виды устойчивых сочетаний (это и крылатые слова, сленговые сочетания (万言俚语 – букв. "сленг тысячи слов"), афоризмы, эпиграммы и др.)³, вторые – пословицы, недоговорки-иносказания, фразеологические сочетания, ЧЮ, известные парные надписи (名联), популярные народные песни⁴, третьи – термины, жаргонизмы, крылатые слова⁵, четвертые – ЧЮ, фразеологические сочетания, поговорки, недоговорки-иносказания, крылатые слова⁶, пятые – только ЧЮ, фразеологические сочетания, поговорки, недоговорки-иносказания⁷.

Наличие столь разных подходов⁸ говорит о том, что понятие ШЮ еще не сложилось у китайских лингвистов. Так, китайский лингвист Сюй Вэйхань, оценивая дискуссию, возникшую вокруг объема понятия ШЮ и его границ, высказал следующую точку зрения: "Сам термин "ШЮ" является размытым понятием, и в сопоставлении с устойчивыми сочетаниями можно обнаружить

¹ Иероглиф 熟 из 熟语 в сочетании с другими иероглифами имеет значение "хорошо" (熟人-букв. "хорошо знающий человек", знакомый).

² У Чжанькунь. Общие суждения о китайских ШЮ. 2007.

³ Сюй Цзунцай. Пословицы, поговорки. 1999.

⁴ Цуй Силян. Китайские шую и цивилизация. 1997.

⁵ См.: 刘树新 《固定语及其类别》. 1993.

⁶ См.: 孙维张 《汉语熟语学》. 1989.

⁷ См.: 刘广和 《熟语浅说》. 1989.

⁸ Подробнее см.: История исследования лексикологии/ Под ред. Вэнь Шуобинь, Вэнь Дуаньчжэн. Пекин, 2009.

расхождения в общем и общее в расхождениях. Если исходить главным образом из их "расхождений", то ШЮ можно рассматривать наряду с другими видами устойчивых сочетаний; если исходить из "общих" черт, то ШЮ включает все типы устойчивых сочетаний. Однако описание сходных и различительных черт представляется неоднородным у лингвистов, следовательно, вопрос разграничения понятий остается сложным"¹.

Возвращаясь к нашему объекту исследованию, материалом которого являются только ЧЮ, следует отметить, что одним из его основных признаков является то, что конструкция ЧЮ построена по нормам древнекитайского языка.

Древнекитайский язык характеризуется прежде всего моносиллабичностью. ЧЮ, отражая это свойство, состоит из односложных слов. Сочетаемость слов в древнекитайском языке на синтаксическом уровне значительно шире, чем у слов современного китайского языка. Слова, входящие в ЧЮ, полностью унаследовали и это свойство.² В составе ЧЮ, если и употребляются кроме знаменательных, то только служебные слова и только древнекитайского языка. Наиболее частотными по употреблению являются такие служебные слова, как 之 – чжи (частица, но может быть и местоимением), 而 – ер (союз) : 惊弓之鸟 – «птица, напуганная луком», 知难而退 – «знать, что трудно и отступить». Служебные слова, как правило, занимают определенное положение в четырехсложных фразеологизмах, а именно третье место (管鲍之交, 漏网之鱼, 金兰之交).

Проблеме ЧЮ посвящен ряд работ китайских ученых. Большинство китайских ученых единодушно в своих высказываниях о ЧЮ, но по некоторым вопросам все же существуют разногласия. В частности, в вопросе о классификации ЧЮ по структуре. В современном китайском языкознании наиболее полной и последовательной в выделении основных групп ЧЮ является,

¹См.: 许威汉 《二十世纪的汉语词汇学》, 2000. С. 290.

²朱剑芒 《成语的基本形式及其组织规律的特点》//《中国语文》. 1955.

на наш взгляд, классификация Ма Гофаня¹. Ма Гофань группирует ЧЮ следующим образом:

I. Четырехсложные чэньюи²;

1. Чэньюи, распадающиеся на два отрезка:

- a) близких по смыслу;
- b) противоположных по смыслу;
- c) с числительными;
- d) повторяющих один и тот же компонент;

2. Чэньюи, не распадающиеся на два отрезка:

- a) предложения;
- b) словосочетания.

II. Нечетырехсложные ЧЮ.

Нужно заметить, что только Ма Гофань разделяет ЧЮ на четырехсложные и нечетырехсложные. Эта классификация не является единственной и общепризнанной. Фразеология в китайском языкознании еще не является самостоятельной лингвистической дисциплиной, как в русском, и рассматривается в рамках лексикологии.

Китайские фразеологизмы характеризуются структурным многообразием и разным количественным и качественным составом компонентов.

Китайский язык является языком изолирующего строя, поэтому для дальнейшего описания китайских фразеологизмов представляется важным

¹□马国凡《成语简论》，沈阳，1959.

²См.: Войцехович И.В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка. М., 1986.

положение В.М. Солнцева о том, что «изолирующие языки являются в высшей степени «словесными» в том смысле, что значительное количество простых слов в этих языках, будучи неизменяемыми и лишенными нулевого оформления, вообще не выделяют реально из своего состава морфем»¹. В.М. Солнцев также пишет о том, что в таких языках «все знаменательные и часть служебных морфем соотносятся с соответствующим им словами»².

В формальном плане такие ФЕ всегда представляют собой четырехсложные образования, т.н. **сыцзыгэ** (四字格), т.е. сочетания слов, которые входят в одну семантическую группу. На семантическом уровне внутри ЧЮ происходит интеграция значений его отдельных компонентов и объединение их в одно семантическое поле. Например, ЧЮ **东南西北** – страны света (东 – восток, 南 – юг, 西 – запад, 北 – север), ЧЮ **春夏秋冬** – времена года (春 – весна, 夏 – лето, 秋 – осень, 冬 – зима).

Что касается структуры фразовых сочетаний (т.е. таких фразеологизмов, в составе которых хотя бы один компонент является словом с обусловленным специфическим значением), то они, как правило, представляют собой сочетания двух слов, состоящих из двух морфем, например: **黄金时代** – золотой век, **黄金** – золотой (компонент с обусловленным специфическим значением), **时代** – эпоха, **硬性规定** – жесткие правила, **硬性** – жесткие, **规定** – правила, установки).

Наконец, фразеологизмы-предложения – это фразеологизмы, которые обладают структурой предложения. Их также называют устойчивыми фразами. Однако следует обратить внимание на то, что в основе устойчивых фраз лежат не понятия, а другие формы мышления: суждение, умозаключение и вопрос. Фразеологизмы-предложения характеризуются постоянным лексическим

¹Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков (в связи с общими особенностями человеческого языка). М., 1995.

²Там же.

составом и устойчивой синтаксической структурой, например: 问心无愧 – совесть чиста (问 – спросить, 心 – сердце, 无 – нет, 愧 – стыдливость).

В сфере «лексической идиоматики»¹ современного китайского языка важное место занимают фразеологизмы параллельной конструкции (далее – ФПК). Таким фразеологизмам посвящена работа Лу Чжинвэя «Четырехзначные параллельные конструкции китайского языка»², в которой он описывает связь между структурой ФПК и их функциями в предложении, отмечая грамматическую парность в таких конструкциях.

Говорит о парности в ФПК и З.И.Баранова, по мнению которой, «основой для параллелизма, с помощью которого создается осмысленное образование из двух звеньев, является грамматическая, семантическая и фонетическая парность»³.

Параллельная конструкция строится прежде всего на базе грамматической парности, которая заключается в том, что звенья ФПК построены по одной и той же синтаксической модели. Таких моделей ФПК, по З.И.Барановой, существует три: атрибутивная, объектная и предикативная⁴.

Структуру ФПК атрибутивной модели можно представить следующим образом:

первое звено: определение + определяемое

второе звено: определение + определяемое.

Поскольку в составе ФПК атрибутивной модели могут выступать слова, принадлежащие к разным частям речи, можно выделить следующие разновидности этой модели:

¹Выражение "лексическая идиома" принадлежит А.М. Бабкину. См.: Бабкин А.М. Фразеология и лексикография, – В сб.: «Проблемы фразеологии». М. – Л., 1964. С.10.

²Лу Чжинвэй Ханнойды бинли сы цзигэ// «Юйянь яньцзю», 1956, №1, с.45-82.

³Баранова З.И. Фразеологизмы параллельной конструкции в китайском языке, – «Народы Азии и Африки», М., 1969, №6, с.144-148.

⁴Баранова З.И. Фразеологизмы параллельной конструкции в китайском языке, – «Народы Азии и Африки», М., 1969, №6, с.144-148.

1.С+С С+С¹ : 金枝玉叶 – букв. «золото ветви яшма листья», т.е. императорская семья (дом);

2.П+С П+С : 粗手笨脚 – букв. «грубые руки, неловкие ноги», т.е. неуклюжий, неловкий;

3.Ч+С Ч+С : 九死一生 – букв. «девять смертей, одна жизнь», т.е. смертельная опасность;

4.Г+С Г+С: 浮光掠影 – букв. «мерцать свет, мелькнуть тень», т.е. мимолетный;

5.С+Г С+Г: 豆剖瓜分 – букв. «бобы разделить, тыква разрезать»;

6.П+Г П+Г: 深入浅出 – букв. «глубокий проникнуть, легкий изложить», т.е. доступно излагать свои мысли;

7.Г+Г Г+Г: 走愁行叹 – букв. «сидеть тосковать, ходить вздыхать», т.е. находиться постоянно в унынии.

Структуру ФПК объектной модели можно представить следующим образом:

1 звено – действие+объект

2 звено – действие+объект

Такая модель может быть представлена следующими разновидностями:

1.Г+С Г+С: 刮垢磨光 – букв. «счищать грязь, наводить глянец», т.е. совершенствоваться;

2.Г+П Г+П : 舍近求远 – букв. «отказаться от близкого, стремиться к дальнему», т.е. отказываться от синицы в руках, стремясь схватить журавля в небе.

¹ Условные сокращения : С – существительное, П – прилагательное, Ч – числительное, Г – глагол.

Структуру ФПК предикативной модели можно представить следующим образом:

1звено – субъект+действие

2звено – субъект+действие

Такая модель включает следующие разновидности:

1.С+Г С+Г: 玉减香消 – букв. «белизна спала, аромат растаял», т.е. поблекнуть(о красавице);

2.С+П С+П: 口干舌苦 – букв. «губы сухие, язык горький», т.е. договориться до того, что типун вскочит на язык:

3.С+С С+С: 舌剑唇枪 – букв. «язык – меч, губы - пики»(о разящей силе полемического искусства);

4.П+Г П+Г: 苦尽甘来 – букв. «горькое иссякнет, сладкое наступит», т.е. на смену горю придет радость.

Семантическая парность ФПК связана с объединением слов в семантические группы¹.

1.3. Выводы

Рассмотрев лингвистическое описание понятия фразеологизма, его границы и классификации фразеологизмов в русском и китайском языках, мы пришли к следующим выводам.

В русской лингвистике для ФЕ считаются характерными устойчивость, целостность значения, невыводимость из суммы составляющих ФЕ компонентов, воспроизводимость, эквивалентность слову и др. Понимание каждого из этих критериев тоже может различаться у разных лингвистов. Например, устойчивость может пониматься как указание на постоянство фразеологического состава (М.

¹ Баранова З.И. Чэной как разряд фразеологизмов китайского языка. Автореф. канд. дисс. М., 1969.

Мазаел Одай), как указание на регулярное воспроизводство носителем языка (А.Н. Баранов) или на семантическую целостность (В.П. Жуков) и т.д.

В силу отсутствия единого подхода к объему понятия ФЕ и тому, что считать объектом исследования, в современной русистике существует узкое и широкое понимание фразеологизма: при широком понимании ФЕ включают в себя как полностью, так и частично переосмысленные словосочетания (В.Л. Архангельский), при узком понимании к ФЕ относятся только сочетания с полностью переосмысленной семантикой (В.П. Жуков).

Русские ФЕ по лексико-грамматическому признаку делятся на именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозиционные и междометные.

Нами также было отмечено, что в современной лингвистике возросло количество работ, посвященных рассмотрению русских ФЕ в сопоставлении с ФЕ других языков, в частности, с китайскими ФЕ.

В китайской лингвистике также есть расхождения в определении ЧЮ и размытость понятия ШЮ, в соответствии с чем тоже существует узкое и широкое понимание: при широком понимании к ЧЮ относятся четырехкомпонентные сочетания, поговорки и пословицы, а при узком – только четырехкомпонентные словосочетания. ШЮ ранее рассматривалось как синоним к ЧЮ, однако в современной китайской лингвистике данный термин рассматривается как общее название для всех устойчивых сочетаний китайского языка.

Для китайских ЧЮ характерны следующие общие свойства: смысловая и структурная устойчивость, привычность употребления, историчность происхождения и конструкционного построения, национальный характер (Ма Гофань, Сюй Хуэйминь и др.).

Китайские ЧЮ – сочетания, которые, как правило, четырехкомпоненты, сочетания, одной из отличительных особенностей которых является то, что они

построены по нормам древнекитайского языка, который, в свою очередь, характеризуется моносиллабичностью. Они могут как распадаться на два отрезка, так и не распадаться. ЧЮ, которые распадаются на два отрезка, или по-другому, фразеологизмы параллельной конструкции, делятся на 3 синтаксические модели: атрибутивную (С+С С+С, П+С П+С, Ч+С Ч+С и другие), объектную (Г+С Г+С, Г+П Г+П) и предикативную (С+Г С+Г, С+П С+П и т.п.) (З.И. Баранова).

Хотя и в России, и в Китае начало исследованию фразеологизмов было положено недавно, в 40-х гг. XX в. фразеология в русской лингвистике уже сформировалась как самостоятельная лингвистическая дисциплина, в то время как в китайской лингвистике фразеология и в настоящее время рассматривается в рамках лексикологии.

ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Состав фразеологизмов, характеризующих ИСЧ, в русском и китайском языках

2.1.1. Состав фразеологизмов, характеризующих ИСЧ, в русском языке

Определение круга русских ФЕ, характеризующих ИСЧ, проводилось нами на основе трех фразеологических словарей: "Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова¹ (далее – ФСМ), "Фразеологический словарь современного русского литературного языка" под редакцией А.Н. Тихонова² (далее – ФСТ) и "Фразеологический словарь русского литературного языка" А.И. Федорова³ (далее – ФСФ). Мы считали относящимися к данному кругу фразеологизмов такие ФЕ, в лексическом значении которых содержится указание на свойства человека, характеризующие его интеллектуальные способности, т.е. такие свойства, как "умный", "глупый", "обладающий обширными или, наоборот, ничтожными знаниями", "одаренный", "красноречивый", "находчивый", "искусный". При этом мы не рассматривали ФЕ, имеющие помету *устар.*, делая исключение для тех случаев, когда эта помета встречается только в одном словаре. Употребляемость ФЕ в современном русском языке проверялась также по Национальному корпусу русского языка.

ФСМ включает следующие 56 ФЕ, характеризующие ИСЧ: *семи пядей во лбу, с царем в голове, голова на плечах, светлая голова, с головой, ума палата, иметь голову на плечах, голова садовая, каша в голове, голова соломой набита, голова еловая, мякинная голова, пустая голова, без головы, дубовая голова, дурья*

¹Фразеологический словарь русского языка/ Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М., 1986.

²Фразеологический словарь современного русского литературного языка/ Под ред. проф. А.Н. Тихонова/ Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2т. М., 2004.

³Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. 3-е изд., испр. М., 2008.

голова, дубина стоеросовая, богом убитый, ум за разум заходит, лишиться ума, медный лоб, набираться ума, схватиться за ум, браться за ум, бездна премудрости, ходячая энциклопедия, звезд с неба не хватает, хватать звезды с неба, пороха не выдумает, головой выше, на голову выше, боек на язык, остер на язык, за словом в карман не лезет, острый язык, не мочь связать двух слов, язык плохо подвешен, язык хорошо подвешен, без языка, владеть словом, дар слова, владеть пером, бойкое перо, задним умом крепок, ловить на лету, схватывать на лету, голова варит, мастер на все руки, золотые руки, медведь на ухо наступил, бог не обидел, искра божья, не промах, на ходу подметки рвет, живая летопись, дырявая голова.

К этому перечню можно добавить 6 следующих ФЕ из ФСТ: *с мозгом, куриная башка, короткая память, куриная память, птичья память, девичья память*, а также 5 следующих ФЕ из ФСФ: *ежовая голова, чугунная голова, пустая башка, дурная голова, балбешка стоеросовая.*

Кроме того, к ФЕ, характеризующим ИСЧ, можно добавить 2 ФЕ, появившихся уже в компьютерную эпоху и употребляемых в основном в разговорной речи молодежи и людей в интернет-сфере: *ходячий гугл, гугл с ножками.*

Эти 70 русских ФЕ, характеризующих ИСЧ, по семантике можно классифицировать следующим образом:

I. ФЕ, характеризующие умственные способности:

1) наличие умственных способностей (умный):

светлая голова. 1. Очень умный, ясно, логично мыслящий человек. *Дядя — студент, светлая голова, умница, надежда семьи.*

Зинаида Синявская. Пазлы // «Сибирские огни», 2013. [НК]¹

¹Здесь и далее сокращения НК, ФСМ, ФСТ и ФСФ, заключенные в квадратные скобки, означают, что данный пример взят либо из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>), либо соответственно из ФСМ, ФСТ или ФСФ.

ума палата у кого. Кто-либо очень умен. — [Востроныхов:] *Деловой человек, это можно сказать — умный человек! О, умен! Ума палата!* Н.Г. Чернышевский, Великодушный муж. [ФСТ].

семи пядей во лбу. Очень умный, мудрый, выдающийся. *Гений-то, люди семи пядей во лбу, не часто в жизни встречаются. Раз ты не из тех, то будь хотя бы хорошей полковой лошадей, чтоб нагрузили, так верили – вывезешь, не споткнешься.* В. Тендряков, Ненастье. [ФСМ]

с царем в голове. Очень умный, смышлен, сообразителен. *В делах он [русский народ] смекалист, потому что – с царем в голове.* А. Н. Толстой, Разгневанная Россия. [ФСМ]

голова на плечах. Кто-либо умен, сообразителен и т. п. . *Ты знаешь, она умная, у нее голова на плечах.* Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998). [НК]

иметь голову на плечах. Быть умным, рассудительным, сообразительным и т. п. – *Но надо иметь голову на плечах, – сказал Орлов, – надо рассуждать.* Чехов, Рассказ неизвестного человека. [ФСМ]

с головой. 1. Очень умный, толковый, способный. *Малый он с головой, бойкий малый, спору нет: учится хорошо, только проку мне от него не дожидаться.* Тургенев. Одиночество Овсянников. [ФСМ]

с мозгом. Об умном человеке. (Только в ФСФ) — *Да, этот мальчик — мужик с мозгом, его не проведёшь, — вздохнул пристав.* Чехов. Неприятность. [ФСФ]

2) отсутствие умственных способностей (глупый):

голова (мякиной) соломой набита. Кто-либо глуп, бестолков, несообразителен. — *Хоть голова у тебя мякиной набита, а всё-таки ты человеческое существо* В. Шефнер. Счастливый неудачник. [ФСФ]

пустая голова. 1. Глупый человек; 2. Кто-либо неумен, несообразителен, глуп. При этом в ФСФ отмечается также такие свойства, как "несерьезный, духовно ограниченный человек". [Кречинский:] *Ты мне не финти, пустая голова!* [Расплюев:] *Чем же я пустая голова ? За что вы меня каждодневно ругаете?* Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского. [ФСФ]

без головы. Неумный, туповатый, несообразительный. — *Так вот всё и расскажи. Ай без головы я вовсе. Ты ведь тоже утайкой живёшь. Что на уме-то, сам дьявол не визнает. Того и гляди, за ружьё или за топор схватишься.* И. Акулов. Касьян Остудный. [ФСФ] Надо отметить, что в "Большом академическом словаре русского языка" отмечается и второе значение: "о человеке забывчивым, рассеянном"¹.

медный лоб. Бессмысленно-упрямый человек, тупица. — *Полно, любезный, — возразил Бондаревский, пуская струю дыма в потолок, — кончится очень обыкновенно; не забудь, что Накатов медный лоб. На этих людей ничто не действует слишком сильно.* Григорович. Похождения Накатова. [ФСФ]

каша в голове. Кто-либо путано мыслит, у кого-либо нет ясности в понимании, в осознании чего-либо. — *У Ивана каша в голове. Заладил: двигаться надо в живописи, двигаться! Двигайся, пожалуйста, никто не мешает.* Федин. Костёр. [ФСФ]

¹ Большой академический словарь русского языка. Т.4. Под ред. Л. Балахоновой, Л. Кругликовой. СПб, 2006. С.234.

дубовая голова. Тупой, бестолковый человек, тупица. — *Ну, ты, дубовая голова, подбери губы! Давай тали заправлять! Живо!* Вересаев. Ванька. [ФСФ]

дурья голова. Глупый человек, дурак. *Танкист. Да не по своим, дурья голова. Нам ни черта не видно.* Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994). [НК]

богом убитый. Глуповатый, малосообразительный, умственно неполноценный человек. — *Ведь что сделал тут у меня такой богом убитый, свинопас, а не садовник: не полил [огурцы] день, не полил два, не полил три.* Сергеев-Ценский. Движения. [ФСФ] Отметим, что в ФСТ отсутствует данная ФЕ.

дубина стоеросовая. Очень глупый человек, тупица, дурак, болван. (В ФСФ дубина может быть также **еловой**). *А она, негодная, хоть и не вырывается, но шипением презрительно выражает: да кто ты такой супротив меня, дубина стоеросовая!* Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001). [НК].

балбешка стоеросовая. Глуп, тупой человек. — *Извините меня, чего я вам такое глупое, несуразное наговорил, соскочило у меня с языка, сам не знаю, дурак я, балбешка стоеросовая!* Ю. Бондарев. Игра. [ФСФ]

куриная башка. (Только в ФСТ и в БАС). О глупом, бестолковом человеке. *Твоя куриная башка дергается, глаза таращатся, ты делаешь натужное усилие и еще усилие, — вот наконец воздух все же попадает в глотку.* Владимир Маканин. Голоса (1977). [НК]

пустая башка. (Только в в ФСФ). Глупый человек, дурак. *Уже почти выпалив заклинание, Таня вспомнила, что забыла проверить, на месте ли все талисманы, и произнести подстраховочное заклинание.*

«Вот пустая башка!» — выругала она себя, слезла с контрабаса и принялась внимательно его осматривать. Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002). [НК]

дурная голова. Выделяется у А.И. Федорова. О глупом, бестолковом человеке. *В холщовых сумочках лежали тетрадки собственных стихов, хотелось попасть в салоны, в круг лучших людей своего времени, дурная голова кружилась.* Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008. [НК]

голова еловая. Глупый, бестолковый человек. — *А ты-то где был, голова еловая ? — вознегодовал Гриша.* Ф. Гладков. Вольница. [ФСФ]

мякинная голова. Глупый человек, дурак. *Дак, тропочка-то где ж, мякинная ты голова ? Тропочки-то ведь нету!* Л. Леонов. Барсуки. [ФСФ]

ежовая голова (только в ФСФ). Глуповатый, недалекий человек. — *Ведь я, други, самой матушке в ручки прошение наше слёзное подал. А ейный гайдук, ежова голова, меня за это самое нагайкой вытянул.* Шишков. Емельян Пугачёв. [ФСФ]

чугунная голова (только в ФСФ). Глупый человек, тугодум. — *А всё Бузыга — чугунная голова! На кой ему чёрт было двух коней угонять?* Куприн. Конокрады. [ФСФ]

3) умственные способности в сравнительной степени, умнее:

(Быть) на голову выше. Намного умнее, опытнее, осведомленнее и т.п. О превосходстве кого-л в чем-л. *Видимо, он действительно на голову выше других: он разбирается не только в грунтах, но и в литературе.* И. Эренбург. Не переводя дыхания. [ФСМ]

головой выше. Намного умнее, опытнее, осведомленнее и т.п. О превосходстве кого-либо в чем-либо. *Зато пажи оказывались головой выше решительно всех юнкеров по знанию иностранных языков.* А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. [ФСФ]

4) ФЕ со значением "становиться умным, умнеть":

браться за ум. Стать благоразумнее, рассудительнее; образумиться. *Покуролесили, побесились, подурили по маломыслию, и довольно. Пора за ум браться!* Н. Кочин. Девки. [ФСФ]

схватиться за ум. Стать благоразумнее, рассудительнее; образумиться. — *Мысли Толстого теряются в воздухе. Это, батенька, нестерпимо по-русски. После схватятся за ум, начнут писать воспоминания и — наврут.* М. Горький. Лев Толстой. [ФСФ]

набираться ума. Становиться умным, умнеет. — *С хорошим человеком и говорить хорошо, ума наберёшься.* Л.Н. Толстой. Первый винокур. [ФСФ]

5) ФЕ со значением "утрачивать умственные способности":

лишиться ума. 1. утрачивать способность соображать, понимать, здраво рассуждать. [*Фернандо*]: *Я ума лишаюсь!.. Человек! Молю тебя, скажи мне, что случилось.* Лермонтов. Испанцы. [ФСМ]

ум за разум заходит. Терять способность трезво, разумно рассуждать, действовать и т.п. — *У нас ум за разум заходит, — жаловались иногородние из казачьих казарм.* В. Бахметьев. У порога. [ФСФ]

II. **ФЕ, характеризующие обширные, всесторонние/ничтожные знания:**

1) **Обширные, всесторонние знания:**

бездна премудрости. Обширные и глубокие знания, сведения и т.п. *Кстати, где-то около Луги проф. Манассеин нанел себе дачу. Будем*

приглашать его на консилиум и конфузиться перед бездною его премудрости. Чехов. Письмо Е.М. Линтваревой, 17 апр. 1889. [ФСМ]

ходячая энциклопедия. Человек, обладающий самыми разносторонними знаниями, у которого всегда можно навести справку. *Владимир Анатольевич знает о пчелах больше, чем написано в любой книге. Можно сказать, ходячая энциклопедия. Пчелиного яда за годы упорного труда в нем накопилось предостаточно.* Екатерина Козулина. Дядя Вова, бывалый пчеловод (2003) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.07. [НК]

ходячий гугл. (Предполагаем, что данный ФЕ образован по аналогии с *ходячая энциклопедия*). Человек, обладающий разносторонними знаниями. *Ведь не каждый день встретишь девушку, в которой есть все: красота (любая мисс мира курит в сторонке) ум (ходячая библиотека или по современному "ходячий гугл") фигура и самое главное юмор.* Запись в социальной сети Вконтакте¹ Zayac Club от 28 апр. 2016. *Нечего ей доказывать она без вас всё знает не тратьте время и нервы ей же всё известно это ходячий гугл.* Запись в социальной сети Вконтакте от 27 апр. 2016.

гугл с ножками. Человек, обладающий разносторонними знаниями. — *А я откуда могу знать. Я вам не гугл с ножками.* Запись в чате QQ² от 25 мая 2015..

2) Ничтожные знания:

Разбирается [смыслит, понимает] как свинья в апельсинах. Ничуть, нисколько, совершенно не (разбирается, понимает, смыслит). *В футболе Митя разобрался как свинья в апельсинах, но трансляции*

¹ Социальная сеть Вконтакте: <http://vk.com/>.

² Китайское приложение, ср. с русским ICQ.

заставлял себя смотреть регулярно, чтобы при случае ловко «подыграть» родственнику. Андрей Житков. Кафедра (2000). [НК]

III. ФЕ, характеризующие одаренность:

бог не обидел. Кто-либо с избытком наделен теми или иными способностями, талантами. *Бог не обидел его умом и литературным талантом, и превосходное по своему времени образование он получил, и реформами он занимался, и страдал маниакальным психозом, и двадцать пять лет отвоевывал у немцев выходы в Балтийское море, но прежде всего царь Иван был озорник в государственном масштабе, какого не знает история всех времен.* Вячеслав Пьецух. Уроки родной истории (Пособие для юношества, агностиков и вообще) // «Октябрь», 2003). [НК]

искра божья. 1. Одаренность, талантливость, выдающиеся способности. *«Вы знаете, в ней есть искра Божья, есть дарование».* Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001). [НК]

IV. ФЕ, характеризующие отсутствие музыкальных способностей:

медведь [слон] на ухо наступил. Кто-либо совсем лишен музыкального слуха. *Я все молчал, но у Генриха голос был козлетон, а слух — медведь на ухо наступил.* Анатолий Найман. Любовный интерес (1998-1999). [НК]

V. ФЕ, характеризующие способности к языку и речи:

1) наличие способностей:

боек на язык (на слова). Находчив в разговоре, красноречив. *[Семёнов:] Козьму я знаю вдоль и поперёк. Он боек на язык, упрям и дерзок.* А. Островский. Козьма Захарыч Минин-Сухорук. [ФСФ]

острый язык. Кто-либо остроумен, язвителен в разговоре. *В таких случаях надо иметь острый язык и быстро соображающую голову.* Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001. [НК]

остер на язык. Кто-либо остроумен, язвителен. *Здесь его любили и даже уважали: он был не глуп, остер на язык, мог говорить без умолку и потешать весь стол, ничуть не роняя своего достоинства, а, наоборот, твердо сохраняя внешний вид аристократического превосходства над окружающими.* А. В. Амфитеатров. Умница (из сборника «Бабы и дамы») (1890-1900). [НК]

за словом в карман не лезет. Находчив в беседе, разговоре, споре. *Фима языкаста (за словом в карман не лезет), и широка (готова отдать последнее), и попивает (у нее с собой всегда бутылочка), и нахраписта (не столько выпрашивает подаяние, сколько вымогает его).* Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000). [НК]

язык хорошо подвешен. Кто-либо умеет свободно, гладко говорить. — *Думаю, что незабвенный Иван Александрович, если бы удачно женился, мог бы быть... журналистом, у него хорошо язык был подвешен.* О. Басилашвили. Наедине со всеми. [ФСФ]

владеть словом. Обладать способностью выразительно, красноречиво говорить, писать. *Актерам уже не надо так владеть словом, как это было прежде, поскольку слово исполняет чисто информационную роль, а то самое психологическое действие, ради которого Станиславский и Немирович-Данченко совершали революцию в русском театре, теперь подменяется сугубо внешним действием, действием физическим.* Можно ли клонировать личность (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04. [НК]

дар слова. 1. Способ говорить; 2. Способ говорить свободно, выразительно, красноречиво. *Надо добавить, что в этом дружеском кругу собрались люди с широким политическим кругозором и с яркими ораторскими дарованиями. Известно пламенное, зажигательное красноречие Рылеева и дар слова декабриста А. Бестужева.* М. Нечкина. Грибоедов и декабристы. [ФСФ]

владеть пером. Обладать способностью писать выразительно, искусно, уметь свободно излагать свои мысли. *Плохо владея пером, Силин отвечал мало, короткими неловкими фразами; но Нежданов не нуждался в пространных ответах.* Тургенев. Новь. [ФСФ]

бойкое перо. Кто-либо с легкостью пишет, сочиняет, с легкостью излагает письменно свои мысли. *Сам пишет, ух, как пишет! Перо такое бойкое, и слогу пропасть.* Достоевский. Бедные люди. [ФСФ]

2) отсутствие способностей:

не мочь связать двух слов. Не мочь связно сказать что-л, изложить свои мысли. *Я решительно отказался выступить завтра, — очень расстроен смертью Алёши, в голове каша, не сумею связать двух слов.* Вересаев. К жизни. [ФСФ]

язык плохо подвешен. Кто-либо не умеет свободно, гладко говорить. При этом А.И. Федоров отмечает дополнительный признак "косноязычен". *Но англичане и так всё поняли. Они не так хорошо острят, как французы, язык у них подвешен хуже, но отлично понимают остроты и намёки.* Н. Задорнов. Война за океан. [ФСФ]

3) утрату способностей:

без языка. Утративший навсегда или на время способность говорить, произносить слова. *Лекарь объявил Дарье Сергеевне, что если*

и будет ему облегченье, всё-таки он с постели не встанет и до смерти останется без языка. Мельников-Печерский. На горах. [ФСФ]

VI. ФЕ, характеризующие сообразительность:

1) быструю сообразительность:

голова [котелок] варит. Кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив. *Если голова варит, ею можно сделать прорыв дел: можно с нею окунуться в любимую работу, можно ею отвечать за порученное дело, можно ее ломать над заковыристой задачкой.* Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000). [НК]

ловить на лету. 2. Быстро, легко понимать, усваивать. *[Наташа] на лету ловила ещё не высказанное слово и прямо вносила в своё раскрытое сердце, угадывая тайный смысл всей душевной работы Пьера.* Л.Н. Толстой. Война и мир. [ФСФ]

на ходу подметки рвет. Чрезвычайно находчив, изворотлив, смел, ловок в своих поступках. — *Тут бабёночка одна... На ходу подмётки рвёт! Ох же она и... — голос понизился, зашептал что-то доверительное, горячее.* В. Фоменко. Память земли. [ФСФ]

схватывать на лету. Быстро, легко понимать, усваивать. *Одарённый редкими способностями, на лету схватывал он познания и в шестнадцать лет был таким начётчиком, что старообрядцы только дивились.* Мельников-Печерский. Очерки поповщины. [ФСФ]

не промах. Ловок, сообразителен, не упустит своего. Сообразительность сочетается со свойством не упускать своего. *Ну да врешь! — думал Лукашка. — Конь-то у меня, а там видно будет. Я сам малый не промах. Ещё кто кого проведёт. Посмотрим!* Л.Н. Толстой. Казаки. [ФСФ]

2) медленную сообразительность:

задним умом крепок. Характеризующийся запоздалой реакцией на что-либо; не способен вовремя сообразить, найти ответ, принять нужное решение и т.п. — *Так ты думаешь, это те же люди? — Ты, Егор, задним умом крепок, — ответил Олег. — Я ничего не думаю. Я просто жду развития событий. Что-то происходит в городе, чего-то кому-то из-под Андрея нашего надо.* Алексей Рыбин. Последняя игра (2000). [НК]

голова садовая. Несообразительный, нерасторопный, неловкий человек.¹ — *На, братишка, пей. — Ну, что ты его по зубам кружкой колотишь? — сердился Гусев. — Нешто не видишь, голова садовая? — Что? — В нём дыхания нет, помер!* Чехов. Гусев. [ФСФ]

VII. ФЕ, характеризующие память:

1) хорошую память:

живая летопись. Человек, который хорошо помнит все современные ему события. *Без малого девяносто лет живёт она на Рогожском и в столь преклонных летах сохранила память и бодрость. Пульхерия — живая летопись Рогожского кладбища.* Мельников-Печерский. Очерки поповщины. [ФСФ]

2) плохую память:

дырявая голова. 1. Человек с плохой памятью, рассеянный, забывчивый; 2. Кто-либо имеет плохую память, забывчив, рассеян. *Где же Риммочка? Ах, дырявая голова, я ж ее оставила у мадам Домбач.* Ирина Ратушинская. Одесситы. [НК]

девичья память. О плохой, слабой памяти. *Лизавета притворилась тупицей, ничего не помнящей. — Вот что такое девичья память! — Глеб картинно воздел руки к потолку, потом посерьезнел.* Марианна Баконина. Школа двойников (2000). [НК]

¹У А.И. Федорова дается еще один синоним — разиня. (ФСФ, с. 144).

короткая память. Плохая, слабая память. — *Какая у тебя короткая память. Ты уже забыла, как он со мной поступил? — не унималась Наташа.* Маша Трауб. Ласточ...ка (2012). [НК]

куриная память. Плохая, слабая память. *На иностранные фамилии память у меня куриная.* П.Д. Боборыкин. На ущербе. [ФСМ]

птичья память. Плохая, слабая память. *Но, видимо, есть в нас и другая, птичья память.* Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001. [НК]

VIII. ФЕ, характеризующие превосходящие способности:

1) наличие превосходящих способностей:

хватать звезды с неба. 1. Отличаться выдающимися способностями, дарованием, умом и т.п. — *Я, знаешь, не люблю этих вот, что звезд-то не хватают; у меня главное, чтоб был человек благонравен и предан.* Салтыков-Щедрин. Губернские очерки. [ФСМ]

2) отсутствие превосходящих способностей:

звезд с неба не хватает. Ничем не выдающийся, средних способностей. — *В каком она классе? — Перешла в восьмой. Она, в общем, ничего... Звёзд с неба, может, и не хватает, учится больше на троечки, но хозяйственная и небалованная.* Г. Матвеев. Новый директор. [ФСФ]

пороха не выдумает. Не отличается сообразительностью, не очень умен. *А главное, за эти тринадцать лет, хорошо усвоив, что зять — середнячок и пороха не выдумает, он так и не понял, на что способен этот середнячок с его не по уму доставшимся самолюбием.* Ольга Некрасова. Платит последний (2000). [НК]

IX. ФЕ, характеризующие мастерство:

мастер на все руки. Человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле. [Ольга:] Он [Андрей] у нас и учёный, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки, одним словом, мастер на все руки. Чехов. Три сестры. [ФСФ]

золотые руки. 1. Мастер своего дела, 2. Умеет сделать все за что ни возьмется. 3. Умение искусно делать. — Наблюдал я, как немцы-рабочие на вертикально- сверлильном станке обтачивали каналы орудийных стволов. Ну, знаешь, золотые руки! Virtuозы! Уникальные мастера! В. Кожевников. Щит и меч. [ФСФ]

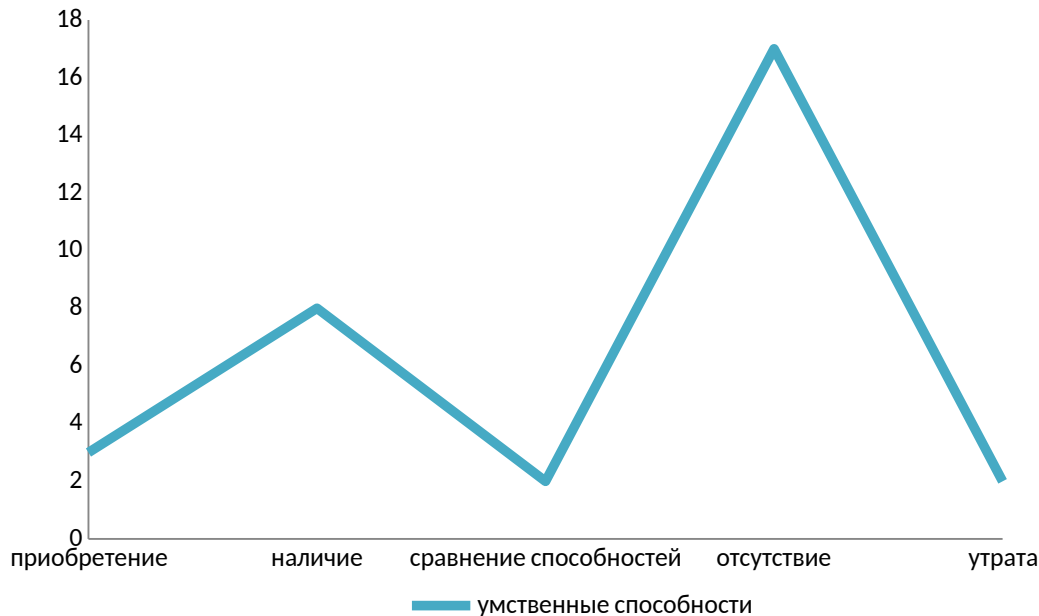
Определив состав ФЕ, характеризующие ИСЧ, в русском языке, можно отметить, что больше преобладают ФЕ, относящиеся к именным и глагольным разрядам: например, к именным относятся такие ФЕ как *светлая голова, голова на плечах, ума палата, семи пядей во лбу, медный лоб* и др., а к глагольным – *схватывать на лету, ловить на лету, иметь голову на плечах* и др.

Рассмотрим некоторые из перечисленных групп ФЕ.

Группа ФЕ, характеризующих **умственные способности**, является основной и самой большой (32 примера из 70, что составляет почти половину фразеологического материала) в составе ФЕ, характеризующих ИСЧ. И она же представляется самой интересной и своеобразной. В данной группе ФЕ мы можем наблюдать определенную градацию, динамику: *уметь – очень умный – умный – умнее – глупый – очень глупый – глупеть*. Наличие данной цепочки с наличием/отсутствием умственных способностей, их приобретением и утратой, а также наличие примера со степенью сравнения (*на голову выше, быть головой выше*) показывает, что это наиболее развитая группа фразеологических значений, характеризующих ИСЧ. Приведенный материал включает 32 ФЕ данной группы: ФЕ с положительной семантикой – 8, ФЕ с отрицательной семантикой – 17, ФЕ со

значением приобретения умственных способностей – 3, со значением утраты умственных способностей – 2, и 2 примера со сравнением умственных способностей (см. Табл.1).

Таблица 1

Все подгруппы ФЕ являются парными, за исключением 2 примеров сравнения: умный – глупый (*светлая голова - пустая голова*), приобрести – утратить (*схватиться за ум - ум за разум заходит*).

17 ФЕ из 32 примеров имеют в своем составе компонент "голова". Это связано с тем, что в данном случае соматическое и народное представление сливаются воедино. Голова – это не только "верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая мозг"¹, но и "вместилище" знаний, место, где хранятся наши знания. Соответственно, если оно цело и невредимо, человек, имеющий этот "багаж" знаний, считается умным (*светлая голова, с головой, иметь голову на плечах*). Однако в случае наличия у этого

¹Словарь русского языка: в 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

"вместилища" какого-либо дефекта, что приводит к "вытеканию" знаний, информации, отсутствию нужного "заполнителя" или отсутствию "багажа", человека считают глупым (*дырявая голова, пустая голова, голова соломой набита, без головы*). Ср. с вопросом "А ты голову дома не забыл?"

Для ФЕ, положительно характеризующих умственные способности, свойственно наличие в лексическом значении семы "очень" как усилителя значения (*светлая голова – очень умный, ясно, логично мыслящий человек; семи пядей во лбу – очень умный, мудрый, выдающийся*). Такое наблюдение можно сделать по отношению к 5 из 7 ФЕ. Это можно объяснить тем, что в цепочке умный – глупый отсутствует среднее звено со значением "нормальный", так как нормальный – это ничем не выдающийся человек, однако выше глупого, т.е. под нормальным подразумевается скорее всего не глупый, а умный человек (не исключается возможность примыкания "нормального" в какой-либо конкретной ситуации либо к умному, либо к глупому). Цепочка лексических значений разворачивается следующим образом: очень умный – умный – глупый, дурак – тупой, тупица (как очень глупый) (*ума палата – голова на плечах – пустая голова – дубовая голова*). Таким образом, человек может быть либо только умным, либо только глупым, и в зависимости от отнесения к тому или иному типу людей, можно говорить о наличии/отсутствии крайней степени проявления соответствующих качеств. Другими словами "умный" выступает некой стартовой точкой вместо привычного "нормального", "среднего", в зависимости от отклонения в ту или иную сторону от которого оцениваются умственные способности человека.

Для ФЕ, отрицательно характеризующих умственные способности, характерно описание отсутствия умственных способностей через сопоставление с пугалом и деревом: *голова соломой набита, пустая голова, голова садовая; дубовая голова, голова еловая*. Вот, например, как объясняется происхождение ФЕ

голова садовая в словаре А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой¹: "прилаг. *садовая* в выражении значит "огородная": в народной речи слово *сад* означает "огород, участок земли для выращивания овощей". Растущие в огороде овощи: картофель, лук, капуста и т.п. – в просторечии часто именуется головой или головкой. Ср. в романе М. Горького "Фома Гордеев" (1899): "Эх, голова садовая, то есть капуста". Сравнение же с кочаном капусты, твердым и зеленым, вносит в слово *голова* отрицательную оценочность". В 3-ем изд. данного словаря² содержится следующее дополнение: оборот отсутствует в русских диалектах; возможно, он был заимствован из украинского языка.

Образ "пустой" головы однозначно указывает на незаполненность или забитость несоответствующими вещами багажа знаний, из чего следует отрицательное представление о человеческом интеллекте и уровне умственных способностей человека. В ФЕ *дубовая голова дубовый* понимается как твердый и негибкий. Поэтому данную ФЕ можно трактовать как ФЕ, характеризующую человека, у которого мозг такой твердый, как дуб, что не дает возможности хоть как-то его расшевелить (ср. *голова не варит*), или как ФЕ, характеризующую человека, у которого слишком прямое, негибкое мышление (несообразительный). Если в первом случае значение ФЕ построено на основном лексическом значении слова "дуб", его качественной характеристике, то во втором случае значение основано на метафорическом переносе лексического значения слова (лишенный тонкости, гибкости; грубый), которое в современном русском языке уже сформировано. Ср. также с *голова еловая* ("Еловая" в *голова еловая* употреблено по аналогии с *голова дубовая*) или *пень березовый*, который не вошел в приведенный перечень, так как данный ФЕ уже устарел.

¹ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998. С. 119.

² Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов/ СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. С.145.

Интересным представляется то, что в русском языке за ум можно взяться, а можно и потерять ум, т.е. можно не только стать умным, но и перестать им быть (*набираться ума, схватиться за ум – ум за разум заходит*).

В приведенном перечне содержится всего 5 примеров ФЕ, характеризующих обширность и "узость" знаний человека: 4 ФЕ с положительной семантикой и 1 ФЕ с отрицательной, противопоставляющие человека, разбирающегося во всем, во многих сферах, с человеком, не разбирающегося ни в чем. Лексическое наполнение ФЕ первой группы позволяет говорить о передаче народного представления о знании посредством пространственных обозначений – "глубокий" и "широкий". Например, "бездна" в *безде премудрости* указывают на бездонность пространства, уходящую вглубь; "энциклопедия", "гугл" в *ходячая энциклопедия, ходячий гугл, гугл с ножками* указывают на обширность знаний, широкий кругозор, объемность вместилища знаний.

ФЕ, характеризующие **способности к языку**, составляют наиболее крупную группу ИСЧ после группы, характеризующей умственные способности. Всего обнаружено 12 примеров использования устойчивых сочетаний для передачи данного значения, из которых 9 имеют положительное значение, 2 – отрицательное значение и 1 пример выражает утрату способности говорить. Основными компонентами ФЕ выступают "слово" (*владеет словом, за словом к карман не лезет*), и "язык" (*острый язык, без языка, язык плохо подвешен*). Указываются на способности как к устной речи (*остер на язык, язык хорошо подвешен*), так и к письменной речи (*владеет пером, бойкое перо*).

Характеристика музыкальных способностей представлена лишь единичным ФЕ – *медведь (слон) на ухо наступил*, употребляемом, когда говорят о человеке, лишенном музыкального слуха. Как считает Д.Б. Гудков, в данном случае происходит "соотношение образа фразеологизма с зооморфным и телесным кодами культуры. В зооморфном коде, в котором имена животных осмысливаются

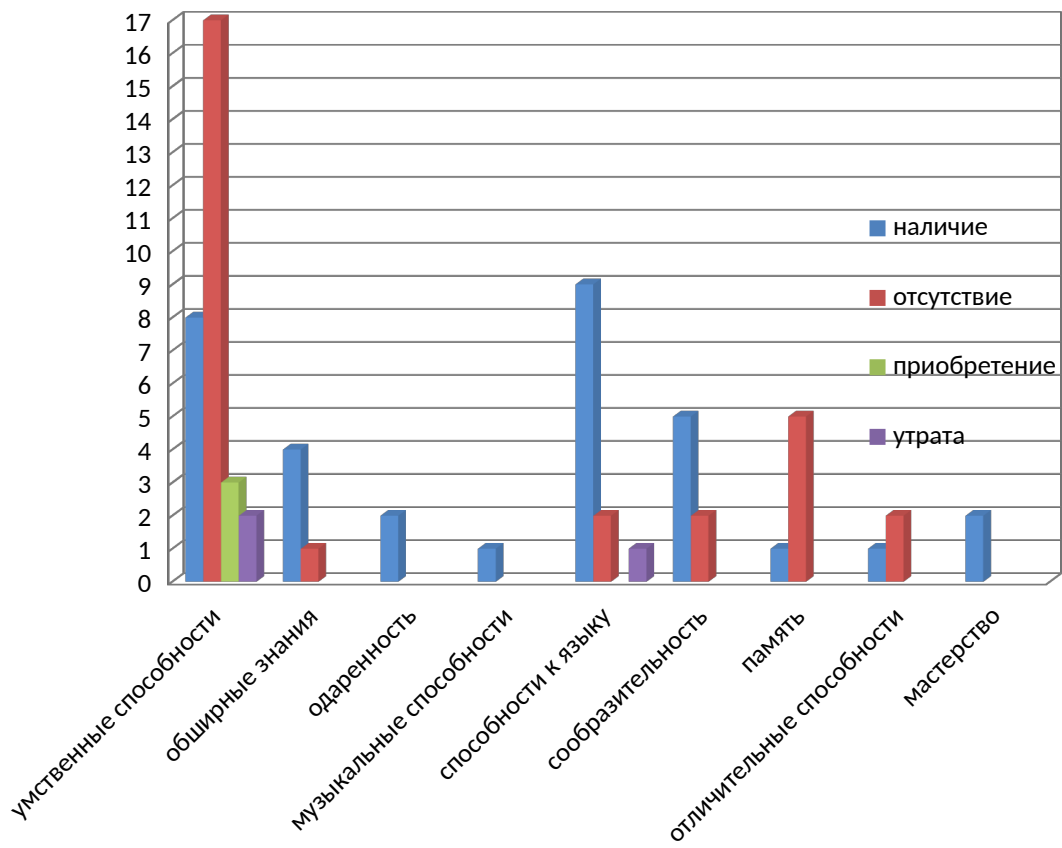
как знаки "языка" культуры, указывающие на определенный комплекс качеств, **медведь** занимает важное место, выступая как хозяин леса, т.е. пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. Это позволяет медведю быть символически связанным с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности (ср. *медвежья услуга*), восприниматься как существо, вольно или невольно производящее необратимые разрушения. Образ фразеологизма содержит метонимию: ухо как орган слуха обозначает здесь слух как таковой"¹.

Наличие или отсутствие сообразительности в ФЕ ассоциируется прежде всего с "головой" (*голова варит, голова садовая*), с образом собаки, которая бросается ловить брошенную палку (*ловить на лету, схватывать на лету*). С точки зрения плана содержания под сообразительностью понимаются и другие качества: способность быстро и легко понимать, усваивать ту или иную информацию (*схватывать на лету, голова варит*), быть ловким (*не промах*), догадливым, понятливым (*голова варит*), находчивым, изворотливым, смелым (*на ходу подметки рвет*).

Таким образом, в русском языке мы выявили 70 ФЕ со значением характеристики ИСЧ, которые мы разделили на 9 семантических групп: ФЕ, характеризующие соответственно умственные способности, обширные знания, одаренность, музыкальные способности, способности к языку, сообразительность, память, отличительные способности и мастерство. Количественное соотношение этих групп представлено в таблице 2.

Таблица 2

¹См.: Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М., 2009. С. 298.

2.1.2. Состав фразеологизмов, характеризующих ИСЧ, в китайском языке

Круг ФЕ, характеризующие ИСЧ, в китайском языке определялся на основе трех китайских фразеологических словарей: 中国成语大辞典 (Большой фразеологический словарь китайского языка / Под. ред. Ван Тао. Шанхай, 2007), 汉大成语大词典 (Большой фразеологический словарь китайского языка/ Под ред. Ло Чжунфэн. Ханьда, 1997), 学生多功能成语词典(Многофункциональный школьный словарь китайских фразеологизмов/ Под. ред. Цзинь Тао. Цзяньси, 2009). Всего выделено 70 китайских фразеологизмов, построенных по типу ЧЮ (в нашей работе мы рассматриваем только такого типа китайские ФЕ), которые характеризуют ИСЧ: 八斗之才, 才高八斗, 惊才绝艳, 妙笔生花, 文笔流畅, 七步之才, 下笔成章, 文不加点, 八面玲珑, 才思敏捷, 精明强干, 玲珑剔透, 饱学之士, 见多识广, 博古通今, 博学多才, 博极古今, 博览群书, 博闻强识, 知识渊博, 井底之蛙, 目光如豆, 管窥蠡测, 满腹经纶, 目光如炬, 无所不通, 无所不晓, 才疏学浅, 寡见少闻, 目光短浅, 学富五车, 学贯中西, 一窍不通, 孤陋寡闻, 笨嘴拙舌, 伶牙俐齿, 口齿伶俐, 出口成章, 能言善辩, 足智多谋, 心拙口夯, 秀外慧中, 冰雪聪明, 聪明伶俐, 七行俱下, 聪明机灵, 呆头呆脑, 土头土脑, 愚昧无知, 聪明才会, 一无所知, 愚不可及, 不辨菽麦, 胸无点墨, 识文断字, 文武双全, 才貌双全, 多才多艺, 允文允武, 文武兼备, 智勇双全, 无所不能, 顾曲周郎, 一日之长, 一无所长, 雄才大略, 过目不忘, 能工巧匠, 巧夺天工, 鬼斧神工.

Перечисленные ЧЮ можно разделить по семантике на следующие группы:

I. ЧЮ, характеризующие наличие/отсутствие умственных способностей:

а) наличие умственных способностей (умный):

1. **足智多谋** - 阅历丰富，谋略很多。形容人很有智慧，善于谋划 – букв. «достаточно ум много умственные способности», умный, способный к разработке планов;

2. **秀外慧中** - 指外表不但俊秀美丽，而且内心也十分聪慧 – букв. «прелестная снаружи умная внутри», умная и красивая;

3. **冰雪聪明** – 比喻人聪明伶俐 – букв. «ледяной снег, умный», очень умный, проницательный;

4. **聪明伶俐** – 伶俐：机灵，形容人聪明机灵，领悟能力强 – букв. «умный сообразительный», умный, сообразительный;

5. **聪明机灵** – 形容小孩头脑机灵，活泼且乖巧，领悟强 – букв. «умный смысленый», кто-либо умен и сообразителен;

6. **七行俱下**-同时读七行，比喻非常聪明 – букв. «семь строк все сразу» (прочитать сразу семь строчек текста), очень умный;

7. **聪明才会** – 有丰富的智慧和杰出的才能 – букв. «умный, талантливый», обладающий большими знаниями и выдающимися способностями;

8. **精明强干**– 精思聪明，办事能力非常强– букв. «сообразительный энергичный». Хитроумный, сообразительный, дельный

9. **识文断字** - 指认识字，也指接受过教育，具有一定知识 – букв. «знать язык знать слово», кто-либо грамотный, человек со знаниями;

б) отсутствие умственных способностей (глупый):

10. **心拙口夯** - 心思笨拙，又不善于说话 – букв. «сердце глупое рот грубый», кто-либо глупый, лишен дара слова, несообразительный

11. **呆头呆脑** – 呆:死板，不灵活，指言语或行为迟钝或不灵活 – букв. «тупая голова тупой мозг», глупый, несообразительный;

12. 土头土脑 - 形容无知，显得不合时宜，不赶潮流的样子 – букв. «глиняная голова глиняный мозг», дурак, не идет в ногу со временем;

13. 愚昧无知 - 及其愚蠢糊涂又没有学问，难明事理 – букв. «невежественный, неразумный», глупый, необразованный человек;

14. 一无所知 – 什么也不知道 – букв. «не знать ни одной вещи», ничего не знающий, ничего не понимающий;

15. 愚不可及 - 2. 也形容非常蠢笨 – букв. «глупый не возможно достичь», крайне глупый человек;

16. 不辨菽麦 - 辨不清大豆麦子，比喻愚昧无知。 – букв. «не отличать бобы от пшеницы», глупый человек;

17. 胸无点墨 - 胸中一点墨水都没有。指没有一点学问，文化平低 – букв. «в уме нет ни одной капли туши», глупый человек, не имеющий ни малейшего представления о науке;

II. ЧЮ, характеризующие обширность знаний / узость кругозора:

а) обширность знаний:

18. 饱学之士 – 形容学识丰富的人 – букв. «насыщенный знаниями человек», эрудированный человек, ученый с прекрасными знаниями;

19. 见多识广 - 阅历深，见闻多，知识十分丰富 – букв. «видеть много знать широко», обладающий опытом, глубокими познаниями, широким кругозором;

20. 博古通今 – 指通晓古今之事。形容知识丰富 – букв. «широко древность глубоко сегодня», (прекрасно разбираться в древнем и современном), человек с очень глубокими познаниями как древности, так и современности; высокообразованный;

21. 博学多才 – 比喻人学识渊博，有多方面才能 – букв. «широкие знания много способности», человек с разносторонними знаниями, обладающий разными талантами;

22. 博极古今 – 知道古代，通晓现代事情。形容知识渊博 – букв. «всем владеть древность настоящее», высокоэрудированный человек;

23. 博览群书 – 广泛低阅读各种图书。形容学识渊博 – букв. «всем владеть древность настоящее», быть начитанным, обладать большими познаниями, широким кругозором;

24. 博闻强识 – 见闻广博；记性非常好– букв. «широко знать твердо знать», человек с высокой эрудицией и отличной памятью;

25. 知识渊博 – букв. «знания глубокие», человек с глубокими знаниями;

26. 满腹经纶 – 指人非常有学识和治理国家的才干 – букв. «полное брюхо государственный ум», человек с огромными знаниями, проявляющий способности в управлении государственными делами;

27. 目光如炬-2.形容见解高明目光远大。 –2. букв. «взгляд как факел», дальновидный, с широким кругозором;

28. 无所不通 – 通：通晓。没有什么事不通晓的– букв. «нет того, в чем бы не разбирался», человек, имеющий знания во всех областях;

29. 无所不晓 – 形容知道的东西很多 – букв. «нет того, чего бы знал», человек, имеющий знания во всех областях;

30. 学富五车-形容读书多，学问精深，识见广博 – букв. «знания богаты на пять возов», человек начитанный, высокоэрудированный, с очень широким кругозором;

31. 学贯中西-形容学问渊博，无论中西知识都很精通 – букв. «в совершенстве владеть востоком западом», эрудированный, хорошо разбирающийся как в восточных, так и западных реалиях;

б) узость кругозора:

32. 井底之蛙 – 比喻眼界狭隘，见识短浅，见识浅陋的人 – букв. «лягушка на дне колодца», человек с узким кругозором;

33. 目光如豆 – 眼光像豆子那样小，比喻见识短浅 – букв. «взгляд как бобы», с узким кругозором, недалёковидный

34. 管窥蠡测 - 1.形容见识短浅 – букв. «смотреть через трубу, измерять ковшом», человек с узким кругозором, который смотрит на небо через трубу, а море измеряет ковшом.

35. 才疏学浅 – 指才能不高，学识浅薄 – букв. «талант мизерный, знания поверхностны». Человек с ограниченными способностями и познаниями;

36. 寡见少闻-形容见闻不广 – букв. «мало видел мало слышал». Малосведущий, человек с узким кругозором;

37. 目光短浅 – 眼光不远，见识不深。形容缺少远见卓识 – букв. «талант мизерный, знания поверхностны». Кто-либо с узким кругозором, недалёковидный;

38. 一窍不通 - 窍门是古人把双眼，双耳，两个鼻孔及嘴合称七窍。没一窍是通的。比喻什么都不懂 – букв. «ни один цяо¹ не открыт». Ничего незнающий человек;

39. 孤陋寡闻 - 形容学识短浅，见闻狭隘 – букв. «простые знания малые знания». Необразованный и ограниченный человек;

¹Цяо - "отверстие", в китайском языке под 7 цяо подразумевают 7 органов восприятия: глаза, уши, ноздри и рот. См. об этом подробнее далее, на стр. 65.

III. ЧЮ, характеризующие наличие/отсутствие отличительных способностей:

а) наличие отличительных способностей:

40. 一日之长 - 指稍微胜出别人一点点的长处– букв. «на один день сильнее». Человек с несколько бóльшими способностями;

41. 雄才大略 - 非常出众的才能和远达的谋略 – букв. «величайший талант, великая стратегия». Человек с огромными, выдающимися способностями, стратег;

б) отсутствие отличительных способностей:

42. 一无所长 - 指一点儿特长也没有 – букв. «ни в одном деле не выделяется». Человек абсолютно ничем не выделяется, не имеет особых способностей;

IV. ЧЮ, характеризующие наличие всесторонних талантов:

43. 文武双全 - 文才与武功同时具备。形容有智有勇。才能杰出而全面– букв. «литература сила совершенно полный». Хорошо разбираться как в литературе, так и в боевом искусстве;

44. 才貌双全–指人才学、容貌两方面都具备– букв. «способности внешность совершенно полный». Кто-либо и талантлив, и красив (и то, и другое представлено полностью);

45. 多才多艺–具有很多种才能和技艺，形容才能非常全面– букв. «много способностей много умений». Талантливый и искусный человек со многосторонними способностями (талантами);

46. 允文允武 –既能文又能武，文才武略兼备– букв. «и литература и боевое искусство». Хорошо разбираться и в литературе, и в боевом искусстве;

47. 文武兼备–同时拥有文才与武功–букв. «и литература и боевое искусство владеть». Все при ком-либо: и острый язык, и острый меч;

48. 智勇双全 - 足智多谋，勇敢善战，智与勇两者兼备– букв. «ум храбрость совершенно полный». Все при ком-либо: ум и храбрость; умный и храбрость;

49. 无所不能 - 没什么事不能做到。形容人很能干– букв. «нет ничего чего бы не мог». Человек, который может сделать все; очень способный.

V. ЧЮ, характеризующие способности к языку и речи, а также литературные способности:

а) способности к речи:

50. 伶牙俐齿 - 口齿灵活，说话利落。形容人能说会道，言语非常灵活乖巧 – букв. «быстрые клыки быстрые зубы». Находчивый, бойкий, красноречивый;

51. 口齿伶俐 - 口齿-说话，伶俐-聪明，灵活– букв. «рот зубы живые». Говорить гладко, убедительно;

52. 出口成章 - 形容文采极高，才思敏捷– букв. «выходит изо рта и превращается в статью». Кто-либо красноречивый, говорит, как пишет;

53. 能言善辩–形容很会说话，善于辩论。多用于称赞擅长辩术的人 – букв. «мочь говорить мочь спорить». Кто-либо владеет даром слова, красноречив;

54. 笨嘴拙舌–指语言表达能力很差，口才不好 – букв. «глупый рот глупый язык». Кто-либо не умеет красиво говорить;

б) литературный талант

55. 八斗之才 - 形容人极有才华，非一般人可比。八斗：指多量。旧时比喻人才学文丰富，诗文多而华美 – букв. «талантливый человек на восемь доу¹». Кто-либо обладает выдающимися литературными талантами;

56. 才高八斗 - 比喻才气极高，才华出众 – букв. «талант на восемь доу». Кто-либо отличается огромным литературным талантом;

¹ Доу – китайская единица измерения тяжести, равная 7,16 кг. См.: Большой словарь китайского языка: в 12 т. / Под ред. Ло Чжуфэн. 1993.

57. 惊才绝艳 - 比喻文采斐然，才华横溢，举世难匹 – букв. «дивный талант несравненная красота». Кто-либо одарен несравнимым блестящим литературным талантом;

58. 妙笔生花 – 比喻写作才能出众 – букв. «чудесная кисть рождает цветы». Человек, имеющий выдающиеся литературные способности;

59. 文笔流畅 – 形容写作能力强 – букв. «гладкий литературный стиль». Человек, которому свойственно высокое литературное мастерство;

60. 七步之才 – 形容人文思敏捷 – букв. «талант создания стихотворения в семь шагов». Талантливый человек, обладающий поэтическим, литературным талантом;

61. 下笔成章 - 一动笔就写成文章。形容文思敏捷，创作极为迅速 – букв. «опускать кисть получать статью». Кто-либо пишет легко и быстро;

62. 文不加点 - 点：涂改。文章不经修改。形容才思敏捷，下笔成章，一气呵成 – букв. «текст без поправок». Кто-либо обладает высоким творческим талантом в литературе.

VI. ЧЮ, характеризующие сообразительность:

63. 八面玲珑 – 原指四面八方明亮。后形容人机灵聪明，处世圆滑 – букв. «сметливый на восемь сторон». Сообразительный, ловкий, изворотливый, умеет находить выход из положения;

64. 才思敏捷 - 才思：文艺创作能力，进行文艺创作时，思想活跃，反应很快 – букв. «живой творческий талант». Сообразительный, ловкий человек;

65. 玲珑剔透– 2. 也指人精明灵活，伶俐乖巧 – букв. «сообразительный прозрачный». Сообразительный, ловкий человек;

VII. ЧЮ, характеризующие наличие музыкальных способностей:

66. 顾曲周郎 - 指精通戏曲音乐的人 – букв. «Чжоу Лан¹, замечающий ошибку в исполнении музыки на слух». О человеке, хорошо разбирающемся в музыке, в китайской опере;

VIII. ЧЮ, характеризующие наличие блестящей памяти:

67. 过目不忘 – 形容记忆力非常好 – букв. «пробежать глазами не забыть». Человек обладающий зрительной памятью, запоминающий с первого взгляда;

IX. ЧЮ, характеризующие мастерство человека:

68. 能工巧匠- 手艺高明的工匠，精通某种技艺的人 – букв. «способный мастер искусный мастер». Специалист с высоким мастерством;

69. 巧夺天工- 形容技艺绝妙 – букв. «тонкость превосходит природное творение». Человек, проявляющий очень искусное мастерство;

70. 鬼斧神工 - 好像鬼神做成的，不是人力所能做到的。指技艺精巧 – букв. «демона топор бога работа». О поразительном мастерстве, чрезвычайно тонкой работе.

Рассмотрим некоторые из перечисленных групп ЧЮ.

В приведенном перечне больше всего преобладает группа ЧЮ, характеризующих обширность знаний/узость кругозора (22 ЧЮ), и группа ЧЮ, характеризующих наличие/отсутствие умственных способностей (17 ЧЮ).

Обширность кругозора, в ЧЮ передается прежде всего через наличие таких свойств, как наличие знаний прошлого и настоящего (*博古通今, 博极古今*), реалий Востока и Запада (*学贯中西*), как начитанность (*博览群书, 学富五车*).

Узость кругозора в китайском представлении также имеет прямое отношение к "отверстиям в голове, теле человека": ЧЮ *七窍不通* буквально обозначает "ни один цяо не открыт", где цяо (*窍*) понимается как "отверстие", а китайское 7 цяо, как мы уже говорили, подразумевает под собой 7 органов восприятия: глаза, уши,

¹ Чжоу Лан - генерал в царстве У во время Троецарствия. Он настолько хорошо разбирался в музыке и китайской опере, что мог определить неточность или ошибку в исполнении на слух.

ноздри и рот. "Неоткрытие" данных органов восприятия влечет за собой неспособность поглощать, воспринимать ими знания, поэтому ничего не знающий человек, человек с узким кругозором – это такой человек, который ничего не слышит, ничего не видит, ничего не вдыхает и ничего не говорит. Посредством такого понимания знания можно объяснить наличие таких ЧЮ, буквальные значения которых означают "видеть много" (见多识广), "мало видел мало слышал" (寡见少闻, 孤陋寡闻). Знания, кругозор также выражается через наличие/отсутствие дальновидности (目光如炬, 目光如豆, 目光短浅, 目光如豆).

ЧЮ, характеризующие **умственные способности**, характеризуются наличием таких компонентов, как "умный"/ "глупый" (冰雪聪明 – букв. «ледяной снег, умный»); 聪明伶俐 – букв. «умный сообразительный»; 聪明机灵 – букв. «умный смывленный»; 聪明才会 – букв. «умный, талантливый»), "ум/умственные способности" (足智多谋 – букв. «достаточно ум много умственные способности»).

Глупость в китайском языке может проявляться в неумении распознать и отличить бобы от пшеницы (不辨菽麦), не идти в ногу со временем (土头土脑), в отсутствии "капли туши" (胸无点墨 – букв. «в уме нет ни одной капли туши»).

ЧЮ, характеризующие **наличие всесторонних талантов** выражается через обладание человеком одновременно минимум двумя свойствами: способностью к языку и боевому искусству (文武双全 – букв. «литература сила совершенно полный»), 允文允武 – букв. «и литература и боевое искусство», 文武兼备 – букв. «литература боевое искусство владеть»), талант и красота (才貌双全 – букв. «способности, внешность совершенно полный»), ум и храбрость (智勇双全 – букв. «ум храбрость совершенно полный»)

Значение **способности к языку и речи** выражается через умение писать легко, говорить также красноречиво, как писать статью: **出口成章** – букв. «выходит изо рта и превращается в статью», **下笔成章** – букв. «опускать кисть получать статью», как цветок: **妙笔生花** – букв. «чудесная кисть рождает цветы», т.е. красноречивость речи и гладкость текста сравниваются, с одной стороны, со статьей; с другой стороны, с цветком. Среди русских ФЕ, характеризующих способности к выражению мысли, есть один оборот, который одновременно выражает способности как к языку, так и к речи (*владеть словом*).

В китайском перечне содержится лишь 3 ЧЮ, характеризующих **сообразительность**, в одном из которых сообразительность ассоциируется не только с сметливостью во всех отношениях (8 сторон), но и с умением находить нужное решение, выход из положения: **八面玲珑** – букв. «сметливый на восемь сторон», т.е. сообразительный, ловкий, изворотливый, умеет находить выход из положения.

Следует отметить, что в группе ФЕ, характеризующих наличие/отсутствие отличительных способностей, есть такой оборот, **一日之长**, который буквально означает «на один день сильнее», т.е. отличительные способности кого-либо лишь чуть-чуть больше, чем у другого.

С точки зрения конструкции в представленных ЧЮ присутствуют устойчивые сочетания, построенные на конструкции параллельного строения следующих типов:

1) П+С П+С: **呆头呆脑** – букв. «тупая голова тупой мозг», **土头土脑** – букв. «глиняная голова глиняный мозг», **伶牙俐齿** – букв. «быстрые клыки быстрые зубы», **笨嘴拙舌** – букв. «глупый рот глупый язык»; **能工巧匠** – букв. «способный

мастер искусный мастер»; 惊才绝艳 – букв. «дивный талант несравненная красота»;

2) С+П С+П: 才疏学浅 – букв. «талант мизерный, знания поверхностны»; 目光短浅 – букв. «талант мизерный, знания поверхностны»;

3) Г+С Г+С: 识文断字 – букв. «знать язык знать иероглиф»;

4) Г+Г Г+Г: 能言善辩 – букв. «мочь говорить мочь спорить»

2.2. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов, характеризующих ИСЧ

Фразеологизмы, характеризующие ИСЧ, присутствуют как в русском языке, так и в китайском. При сопоставлении обнаружилось следующие сходства и различия.

Прежде всего отметим тот факт, что количество фразеологического материала как в русском языке, так в китайском языке совпало: 70 ФЕ и 70 ЧЮ, причем свойства ИСЧ этих ФЕ и ЧЮ при классифицировании оказались схожими, что позволило нам выделить девять групп и рассматривать их в одинаковом порядке: умственные способности, обширность знаний, отличительные способности, одаренность, способности к языку и речи, сообразительность, музыкальные способности, память, мастерство.

Количественное соотношение русских ФЕ и китайских ЧЮ, характеризующих ИСЧ, представлена в табл.3.

Таблица 3

ИСЧ	Русские ФЕ			Китайские ЧЮ		
	всего	наличие	отсутствие	всего	наличие	отсутствие
Умственные способности	31	11	20	17	9	8

Обширные знания		5	4	1	22	14	8
Отличительные способности		5	3	2	3	2	1
Одаренность/все-сторонние таланты		2	2	-	7	7	-
Способности	к языку	2	2	-	8	8	-
	к речи	10	7	3	5	4	1
Сообразительность		6	5	1	3	3	-
Музыкальные способности		1	-	1	1	1	-
Память		6	1	5	1	1	-
Мастерство		2	2	-	3	3	-
Всего		70	37	33	70	52	18

Приведенная таблица показывает, что, в обоих языках устойчивые сочетания с положительной семантикой преобладают над ФЕ с отрицательной семантикой, но, если в русском языке это преобладание небольшое (37–33), то в китайском языке ФЕ с положительной семантикой почти в три раза больше, чем ФЕ с отрицательной семантикой (соответственно 52 и 18). Можно также заметить, что в обоих языках нет ФЕ с отрицательной семантикой для таких устойчивых сочетаний, которые выражают одаренность, способности к языку и мастерство.

В обоих языках встречаются "притчевые" ФЕ, возникшие из народных притч, сказок и сохранившиеся в "узнаваемой" форме, а также "ментальные" ФЕ,

которые вбирают в себя национальные культурные элементы, события, обусловленные историей конкретного народа, страны.

К "притчевым" ФЕ мы относим русское *на ходу подметки рвет* и китайское *井底之蛙*. "*На ходу подметки рвет* возникло из русской народной сказки о ворах. В этой сказке рассказывается, как старый вор согласился взять себе в товарищи молодого парня, но с уговором: "Возьму... если украдешь из-под дикой утки яйца, да так украдешь, что она не услышит и с гнезда не слетит". – "Экая диковина!" – ответил парень. Вот отправились они вместе, нашли утиное гнездо и поползли к нему на брюхе. Пока еще дядя (вор) подкрадывался, а парень уже все яйца из гнезда повыбрал, да так хитро, что птица и пером не пошевелинула; да не только яйца повыбрал, мимоходом у "старого вора" из сапог подошвы повырезал"¹. Китайский ЧЮ *井底之蛙* произошел из следующей притчи: "На дне заброшенного колодца живет лягушонок. Однажды он встретил морскую черепаху. Лягушонок сказал черепахе: "Смотри, как я счастлив жить здесь! Когда радуюсь – могу попрыгать, когда устаю – погружаюсь в воду. Я хозяин этого колодца, нет свободнее места. Почему бы и тебе не спуститься ко мне и не почувствовать эту свободу?" Черепаха, подумав, решила спуститься в колодец, но споткнулась о другую ногу (слишком узким было отверстие колодца), сразу отошла назад и сказала: "А ты когда-нибудь видел море? " Его просторы не измерить тысячью ли², а глубину не измерить в тысячи чжан³. В древности случались наводнения, но воды в море больше не стало, случались засухи, а воды в ней меньше не стало. Как видишь, на море не влияют наводнения и засухи. Жить в таком море – вот что значит счастье! Услышав это, лягушонок ни слова больше не промолвил"⁴.

¹ Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов/ СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. С.733.

² Ли – китайская единица измерения расстояния, равное 0,5 км.

³ Чжан – китайская единица измерения глубины, примерно равное 3,33 м.

⁴ Многофункциональный школьный словарь китайских фразеологизмов/ Под. ред. Цзинь Тао. Цзяньси, 2009. С.340.

Ментальными ФЕ являются русская ФЕ *задним умом крепок* и китайская ФЕ *七步之才*.оборот *задним умом крепок* является собственно русским. Рассматривается "как результат контаминации выражений *задним числом* и *думать задним умом* или как усечение пословично-поговорочного выражения *Мужик задним умом крепок*. "Задний" ум, медлительный и недоверчивый при виде нового, пользующийся готовыми образцами, противопоставляется в народе "переднему" уму как высшей познавательной способности, помогающей изобретать и внедрять изобретения. У русского мужика развитие "заднего" ума было обусловлено скудостью специальных знаний, отсутствием разделения труда, неразвитостью экономической теории"¹. *七步之才* говорит о том, как император династии Вэй Вэнь Ди хотел казнить своего младшего брата при условии, если тот не сможет сочинить стих за время семи шагов. Сочинять стихи в пределах времени проделывания семи шагов – один из известных способов литературного творчества.

В обоих языках значение ИСЧ в ФЕ и ЧЮ определяется не одним свойством, а, как правило, несколькими: не только умный, но и сообразительный (*с царем в голове, голова на плечах, 聪明伶俐*), умный и мудрый (*семи пядей во лбу*), умный и способный (*с головой*), умный и храбрый (*智勇双全*), глупый и несообразительный (*без головы, пустая голова, 心拙口夯, 呆头呆脑*), глупый и бестолковый (*голова соломой набита, голова еловая*), глупый и упрямый (*медный лоб*)², глупый и недалекий (*ежовая голова*)³, находчивый и красноречивый (*боек на язык*), сообразительный и не упускает своего (*не промах*), начитанность и широкий кругозор (*学富五车, 博览群书*), талантливый и искусный (*多才多艺*) и др.

¹ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998. С.586.

² Ср. также устаревшую ФЕ *валамова ослица*.

³ См. также ФЕ *богом обиженный*, которая в ФСМ отмечена как устаревшая.

В обоих случаях обширность знаний передаются посредством пространственной лексики "глубокий" и "широкий": ср.: русское *бездна премудрости* и китайское *知识渊博, 博学多才*.

Большинство ФЕ и ЧЮ из приведенного нами перечня не обнаруживают эквивалентов в сопоставляемом языке. Однако обнаруживаются несколько, на наш взгляд, полных или частичных эквивалентов. Например, *бездна премудрости* и *知识渊博* могут выступать в качестве полных эквивалентов, т.к. в обоих языках посредством компонента "бездна" выражается значение "глубокие и широкие знания", т.е. обширность знаний, широкий кругозор. К частичным эквивалентам можно отнести такие устойчивые сочетания, как *разбираться как свинья в апельсинах* и *不辨菽麦*, *бойкое перо* и *文笔流畅*, *острый язык* и *伶牙俐齿*, *мастер на все руки* и *能工巧匠*, *семи пядей во лбу* и *才高八斗*.

В обоих языках присутствует по одному устойчивому сочетанию со значением хорошей **памяти** (в русском языке есть и 4 ФЕ, характеризующих плохую память). Однако между ними есть некоторые различия: наличие хорошей памяти в русском языке выражается в ФЕ относительно конкретного периода времени, в которое жил данный человек (*живая память* – человек, который хорошо помнит все современные ему события), в китайском – это указание на зрительную память (*过目不忘* – букв. «пробежать глазами не забыть»). Когда речь идет о плохой памяти, в русском языке ее сравнивают с памятью животного (*куриная память, птичья память*) или с *девичьей памятью*.

Различия между ФЕ двух языков состоят в следующем:

1) Для русских ФЕ, характеризующих умственные способности с отрицательной семантикой, характерно выражение значения через представление о пустом, неправильно наполненном или неполноценном "вместилище" знаний (*пустая голова, голова садовая, каша в голове, голова соломой набита*);

2) Для русских ФЕ, характеризующих отсутствие тех или иных способностей, свойственно выражение данного значения через действие третьего лица, как некоей силы, повлиявшей на отсутствие этих способностей, как чего-то независящего от себя самого (*медведь на ухо наступил, бог не обидел*).

3) Только в группе русских ФЕ, характеризующих умственные способности, обнаруживается возможность выражения значений "быть умнее", "взяться за ум" и "лишиться ума" (*головой выше, быть на голову выше, схватиться за ум, братья за ум, набираться ума, лишиться ума*). ФЕ с отрицательной семантикой в данной группе превосходят обороты с положительной семантикой почти в два раза (11 и 20);

4) Как в русском, так и в китайском языке для передачи значения способности к языку используются компонент "острый". Однако его значение далеко не сходится в двух языках: острый в русском языке указывает на остроумие, остроту ума, т.е. изощренность мысли и изобретательность в нахождении удачных, ярких выражений, удачных решений; в китайском языке острый язык сравнивается с острым ножом, с острием оружия (например, меча);

5) Среди русских ФЕ самое большое место занимают группы ФЕ со значением наличия/отсутствия умственных способностей (32 примера из 70) и со значением наличия/отсутствия способностей к речи (10), в китайских – больше всего преобладает группа ЧЮ, характеризующих обширность знаний/узость кругозора (22 ЧЮ), и группа ЧЮ, характеризующих наличие/отсутствие умственных способностей (17 ЧЮ).

6) Если в русском языке признаком глупости является неспособность разобраться в апельсинах, то в китайском языке – неспособность разобраться и отличить бобы от пшеницы;

7) Только в китайском языке в группе ЧЮ со значением наличия/отсутствия отличительных способностей есть такая ФЕ, которая указывает на небольшую степень превосходства в способностях (一日之长);

8) В китайском языке есть ЧЮ, употребление которых возможно лишь по отношению к определенным лицам: к женщине (秀外慧中), к ребенку, подростку, молодому человеку (聪明伶俐);

9) В китайских ЧЮ отсутствуют такие устойчивые сочетания, как *ходячий гугл*, *гугл с ножками*, т.е. такие обороты, в которых обширность знаний выражалась бы через обширность поискового ресурса глобальной сети. Однако в китайском языке есть оборот 活百度, который буквально означает "живой байдю", где *байдю* является самой распространенной поисковой системой в Китае. Но оно не относится к ЧЮ, поэтому его нельзя рассматривать в одном ряду с другими приведенными нами примерами.

2.3. Выводы

Сопоставляя русские и китайские ФЕ со значением ИСЧ, мы пришли к следующим выводам. Как в русском, так и в китайском языке присутствуют устойчивые сочетания, которые характеризуют ИСЧ. Общее количество ФЕ, характеризующих ИСЧ, в русском и китайском языках одинаково равно 70. Как русские, так и китайские ФЕ с данным значением можно разделить на 9 групп фразеологизмов, характеризующих соответственно наличие/отсутствие умственных способностей, обширность знаний/узость кругозора, сообразительность и др. ФЕ в обоих языках, как правило, обозначают несколько свойств: умный и сообразительный (*с царем в голове, голова на плечах, 聪明伶俐*), умный и мудрый (*семи пядей во лбу*), умный и способный (*с головой*), умный и храбрый (*智勇双全*), глупый и несообразительный (*без головы, пустая голова, 心拙口夯, 呆头呆脑*), глупый и бестолковый (*голова соломой набита, голова еловая*),

глупый и упрямый (*медный лоб*)¹, глупый и недалекий (*ежовая голова*)², находчивый и красноречивый (*боек на язык*), сообразительный и не упускает своего (*не промах*), начитанность и широкий кругозор (*学富五车*, *博览群书*), талантливый и искусный (*多才多艺*) и др.

Количественное соотношение русских и китайских ФЕ, характеризующих ИСЧ, показало преобладание устойчивых сочетаний с положительной семантикой над ФЕ с отрицательной семантикой, в пропорциональном соотношении которых наблюдается расхождение: в русском языке это преобладание небольшое (37–33), в китайском же языке ФЕ с положительной семантикой почти в три раза больше, чем ФЕ с отрицательной семантикой (52 – 18). Нами также было отмечено то, что ни в русском, ни в китайском языке нет ФЕ с отрицательной семантикой для таких устойчивых сочетаний, которые выражают одаренность, способности к языку и мастерство.

Были отмечены и выделены нами притчевые и ментальные ФЕ в сопоставляемых языках (*на ходу подметки рвет* и *井底之蛙*; *задним умом крепок* и *七步之才*). Для ФЕ, характеризующих обширность знаний, характерно использование пространственной лексики оценки обширности знаний, широты кругозора. С другой стороны, в китайском языке нет ФЕ, эквивалентных русским ФЕ *ходячая энциклопедия*, *ходячий гугл*.

Что касается различий, мы отметили также, что употребление некоторых ФЕ в китайском языке возможно только по отношению к женщине или к ребенку, молодому человеку.

Сопоставляя ФЕ и ЧЮ из приведенного перечня мы обнаружили полные (*бездна премудрости* и *知识渊博*) и частичные эквиваленты (*разбираться как свинья в апельсинах* и *不辨菽麦*, *бойкое перо* и *文笔流畅*, *острый язык* и *伶牙俐齿*,

¹ Ср. также устаревшую ФЕ *валамова ослица*.

² Ср. также ФЕ *богом обиженный*, которая в ФСМ отмечена как устаревшая.

мастер на все руки и 能工巧匠). Наличие у двух языков таких эквивалентов говорит о том, что народное представление о ИСЧ в некоторой степени может быть схожим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена сопоставлению русских и китайских фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные способности человека.

В I главе мы рассмотрели понятие фразеологизма в русской и китайской лингвистике (широкое и узкое понимание ФЕ в русистике и соответственно широкое и узкое понимание ЧЮ и ШЮ – в китайской лингвистике), определение особенностей ФЕ (устойчивость, воспроизводимость, эквивалентность слову и др.), их классификации (именные, глагольные, адвербиальные и др. ФЕ в русском языке, ЧЮ параллельной и непараллельной конструкции в китайском). При этом мы обнаружили как сходства, так и различия в подходах. К сходству можно отнести то, что основными признаками, позволяющими выделять ФЕ среди устойчивых сочетаний и русские, и китайские лингвисты считают устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих компонентов, воспроизводимость в речи и др.

К специфическим особенностям китайских ФЕ можно отнести то, что им свойственна четырехкомпонентная структура. При этом они могут быть как параллельного, так и непараллельного построения, т.е. либо иметь, либо не иметь возможность распадаться на два отрезка.

Рассмотрев во II главе ФЕ, характеризующие ИСЧ, в русском языке, мы обнаружили преобладание ФЕ, относящихся к именным и глагольным разрядам. В группе ФЕ, выражающих наличие/отсутствие умственных способностей, мы обнаружили определенную градацию, динамику: уметь – очень умный – умный – умнее – глупый – очень глупый – глупеть. Наличие такой длинной цепочки показывает, что это наиболее развитая группа фразеологических значений, характеризующих ИСЧ. Для ФЕ, отрицательно характеризующих умственные способности, характерна ассоциация данного значения с образом пугала и дерева (*голова соломой набита, голова садовая; дубовая голова, голова еловая*).

Исследуя ФЕ, выражающие ИСЧ, в китайском языке, мы обнаружили, что обширность кругозора в ЧЮ передается прежде всего через наличие таких свойств, как наличие знаний прошлого и настоящего (*博古通今, 博极古今*), реалий Востока и Запада (*学贯中西*), такого свойства, как начитанность (*博览群书, 学富五车*). Узость кругозора в китайском представлении имеет прямое отношение к "отверстиям в голове, теле человека": ЧЮ *七窍不通* буквально означает "ни один цяо не открыт", где цяо (*窍*) понимается как "отверстие", а китайское *7 цяо* подразумевает под собой 7 органов восприятия: два глаза, два уха, две ноздри и рот. "Неоткрытие" данных органов восприятия влечет за собой неспособность поглощать, воспринимать ими знания, поэтому ничего не знающий человек, человек с узким кругозором – это такой человек, который ничего не слышит, ничего не видит, ничего не вдыхает и ничего не говорит.

Сопоставление ФЕ двух языков с данным значение показало, что в обоих исследуемых языках существуют ФЕ, характеризующие ИСЧ. При этом количество ФЕ, выражающих ИСЧ, оказалось одинаковым (по 70 единиц в каждом языке), и выявленный материал можно разделить на основе семантической дифференциации на 9 групп: ФЕ, характеризующие умственные способности, обширность знаний, одаренность, отличительные способности, сообразительность, способности к языку и речи, музыкальные способности, память, мастерство.

В обоих языках значение ИСЧ в ФЕ и ЧЮ определяется, как правило, не одним свойством, а несколькими: умный и сообразительный (*голова на плечах, 聪明伶俐*), умный и мудрый (*семи пядей во лбу*), умный и способный (*с головой*), умный и храбрый (*智勇双全*), глупый и несообразительный (*без головы, пустая голова, 心拙口夯, 呆头呆脑*) и др.

В русском перечне ФЕ больше всего ФЕ со значением наличия/отсутствия

умственных способностей (32 примера из 70) и со значением наличия/отсутствия способностей к речи (10), в китайском – преобладает группа ЧЮ, характеризующих обширность знаний/узость кругозора (22 ЧЮ), и группа ЧЮ, характеризующих наличие/отсутствие умственных способностей (17 ЧЮ).

Для русских ФЕ характерно выражение отрицательной семантики посредством указания на другое лицо, повлиявшее на данное лицо, вследствие чего наличие или отсутствие этого свойства как бы независимо от данного лица. Только в русском языке можно взяться за ум и лишиться его, а также быть умнее.

В русском языке признак глупости выражается в неспособности разобраться в апельсинах, а в китайском языке – в неспособности отличить бобы от пшеницы.

В рамках данного исследования было обнаружено несколько моделей ЧЮ параллельной конструкции. Для китайских ЧЮ, характеризующих ИСЧ, характерно сравнение человека с узким кругозором с лягушкой на дне колодца, сравнение человека с хорошим слухом с Чжоу Ланом (генерал в царстве У во время Троецарствия, который настолько хорошо разбирался в музыке и китайской опере, что мог определить неточность или ошибку в исполнении на слух). Среди китайских ФЕ, характеризующих умственные способности, есть такие, которым свойственно употребление только по отношению к детям и молодым людям или только по отношению к женщине.

В большинстве случаев русские ФЕ не имеют эквивалентов в китайском языке, что не удивительно, поскольку русский и китайский языки являются не родственными языками, их история, религия, культура очень сильно различаются. Однако был обнаружен и 1 пример полного эквивалента, а также примеры частичных эквивалентов. По нашему мнению, сам факт наличия эквивалентов для ФЕ в данных языках показывает, что народы двух стран имеют некоторые общие представления об ИСЧ.

Список использованной литературы

I. Научная литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
3. Бабкин А.М. Фразеология и лексикография, – В сб.: «Проблемы фразеологии». М. – Л., 1964.
4. Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков). М., 1999.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
6. Баранова З.И. Фразеологизмы параллельной конструкции в китайском языке, – «Народы Азии и Африки», М., 1969, №6, с.144-148.
7. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Автореф. канд. дисс. М., 1969.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
9. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины //Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
10. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов/Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд. М., 1986.
11. Войцехович И.В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка. М., 1986.
12. Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современных русского и польского языков // Слово. Фраза. Текст. / Отв. Ред. Мокиенко В.М. М.: Азбуковник, 2002.
13. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа

фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1990.

14. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб, 2007.
15. Жуков В.П. Русская фразеология. Учеб. Пособие. М., 2006.
16. История исследования лексикологии/ Под ред. Вэнь Шуобинь, Вэнь Дуаньчжэн. Пекин, 2009.
17. Копыленко М.М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины.- В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965.
18. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 2006.
19. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов)// Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
20. Лу Чжинвэй Ханюйды бинли сы цзигэ// «Юйянь яньцзю», 1956, №1, с.45-82.
21. Лю Гуанхэ. Кратко о шую. 1989.
22. Ма Гофань. Чэньюй. 1973.
23. Мазаел Одай М. Интеллектуальные качества человека в зеркале русской фразеологии. Дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014.
24. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. Пособие /В.М. Мокиенко. М.: Высш. Шк., 1989.
25. Молотков А.И. Лексико-грамматическая характеристика фразеологизма// Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
26. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
27. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). Лексикографический сборник. Вып.2 М., 1957. С.31-54.
28. Пи Цзянькунь. Оппозиция *правда- ложь* в паремиологическом пространстве

- русского языка (лингвокультурологический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2014.
29. Саусверде Э.Г. К сопоставительному изучению фразеологических единиц (на материале фразеологизмов с ключевым словом "голова" в шведском и латышском языках) // Типологические черты языка в контрастивном аспекте: сб. Науч. Тр. /Лат. Гос. Ун-т; А.Я. Рига, 1988.
 30. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1998.
 31. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков (в связи с общими особенностями человеческого языка). М., 1995.
 32. Сунь Вэйчжан. Китайская фразеология (шую). 1989.
 33. Сюй Цзунцай. Пословицы, поговорки. 1999.
 34. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц). Автореф. докт. дисс. Баку, 1967.
 35. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. - М.: Язык славянской культуры, 2004.
 36. Телия В.Н. Типы языковых значений (связанное значение слова в языке). М., 1981.
 37. Тянь Цзюнь. Вариантные модификации фразеологизмов с соматическим компонентом в русском и китайском языках // Филологический поиск: Сб. науч. тр. Вып. 4. Волгоград, 2000.
 38. У Чжанькунь. Общие суждения о китайских ШЮ. 2007.
 39. У Шу-Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами "голова", "рука", "сердце" на фоне китайского языка: дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2007.
 40. Фань Шэнхуэй. Чэньюй и его употребления// журнал "Китайский язык". Вып.2. 1943.
 41. Федуленкова Т.Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и

шведской фразеологии. Архангельск, 2006.

42. Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии//Известия ИГЭА. 2011. № 3 (77). С. 203-206.
43. Цуй Силян. Китайские шую и цивилизация. 1997.
44. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941.
45. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании-В кн.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.,1974. С.24-38.
46. Юнь Шэн. О шую// "Китайский язык". 1960. № 11.
47. 李行健 《成语规范问题》 // 《辞书研究》 2001, № 2.
48. 刘广和 《熟语浅说》 . 1989.
49. 刘树新 《固定语及其类别》 . 1993.
50. 孙维张 《汉语熟语学》 . 1989.
51. 唐松波 《熟语与成语的种属关系》 // 《中国语文》 . 1960.
52. 徐耀民 《成语的划界、定型和释义问题》 // 《中国语文》 1997. №1.
53. 周祖谟 《谈“成语”》 // «语文学习». 1955. №1.
54. 朱剑芒 《成语的基本形式及其组织规律的特点》 // 《中国语文》 . 1955.
55. 欣向 《成语的特性》 // «中国语文». 1958. №10.
56. 王德春 《词、词组、熟语》 // 《上海外国语学院季刊》 . 1958, № 3.
57. 许威汉 《二十世纪的汉语词汇学》 , 2000.
58. 马国凡 《谚语的特点》 // «中国语文». 1960. №11.
59. 马国凡 《成语简论》 . 沈阳, 1959.

II. Словари

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии.

- Историко-этимологический справочник. СПб., 1998.
2. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. Под ред. Л. Балахоновой, Л. Кругликовой. СПб, 2006.
 3. Большой словарь китайского языка: в 12 т. / Под. ред. Ло Чжунфэн. 1993.
 4. Большой фразеологический словарь китайского языка / Под. ред. Ван Тао. Шанхай, 2007.
 5. Большой фразеологический словарь китайского языка/ Под ред. Ло Чжунфэн. Ханьда, 1997.
 6. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М., 2009.
 7. Китайско-русский фразеологический словарь. Му-Хуан, Готлиб, 2007.
 8. Многофункциональный школьный словарь китайских фразеологизмов/ Под ред. Цзинь Тао. Цзяньси, 2009.
 9. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов/ СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005.
 10. Русско-китайский фразеологический словарь. Харбин, 1959.
 11. Словарь китайского языка "Цыхуэй". 1915.
 12. Словарь русского языка: в 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
 13. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. М., 2008.
 14. Фразеологический словарь русского языка/ Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М., 1986.
 15. Фразеологический словарь современного русского литературного языка/ Под

ред. проф. А.Н. Тихонова/ Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова.
Справочное издание: В 2т. М., 2004.